

ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ответственность собственника имущества по обязательствам унитарного предприятия

Суд правомерно удовлетворил иск кредитора о привлечении к субсидиарной ответственности собственника имущества, изъятого из хозяйственного ведения предприятия, поскольку это привело к прекращению хозяйственной деятельности и банкротству предприятия, а также нарушению прав его кредиторов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 4838/10 Москва, 12 октября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Весеневой Н.А., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Кольская горно-металлургическая компания» о пересмотре в порядке надзора постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.12.2009 по делу № А42-5855/2007 Арбитражного суда Мурманской области.

В заседании приняли участие представители заявителя — открытого акционерного общества «Кольская горно-металлургическая компания» (истца) — Баданин И.Н., Зыков С.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Дедова Д.И. и объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Постановлением главы муниципального образования «Город Полярные Зори с подведомственными территориями» (далее — муниципальное образование) от 07.05.2002 № 247 (далее — постановление № 247) имущество, имевшееся на праве хозяйственного ведения у муниципального межотраслевого предприятия жилищно-коммунального хозяйства города Полярные Зори (далее — предприятие ЖКХ) и использовавшееся для осуществления его уставной деятельности, изъято из хозяйственного ведения предприятия ЖКХ и передано в хозяйственное ведение муниципального унитарного предприятия «Многоотраслевое коммунальное хозяйство».

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Мурманской области от 07.06.2002 по делу № А42-4588/02-21 с предприятия ЖКХ в пользу открытого акционерного общества «Кольская горно-металлургическая компания» (далее — общество) взыскано 10 255 047 рублей 40 копеек задолженности за поставку топливного мазута и 62 875 рублей 24 копейки расходов по уплате государственной пошлины. Требования общества были включены в реестр требований кредиторов предприятия ЖКХ.

Решением Арбитражного суда Мурманской области от 21.01.2003 по делу № А42-5573/02-7, вступившим в законную силу, предприятие ЖКХ признано банкротом и в отношении него открыто конкурсное производство. Определением этого же суда от 27.04.2007 конкурсное производство завершено.

В период действия процедуры конкурсного производства конкурсный управляющий предприятием ЖКХ обращался в арбитражный суд с иском к администрации муниципального образования (далее — администрация) о признании недействительным постановления № 247. Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Мурманской области от 11.11.2005 по делу № А42-1162/2005 в иске отказано.

Поскольку требования общества не были удовлетворены в связи с недостаточностью имущества предприятия ЖКХ, общество обратилось в Арбитражный суд Мурманской области с иском о привлечении администрации к субсидиарной ответственности на основании пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс).

Решением Арбитражного суда Мурманской области от 30.05.2008 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 14.01.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, дело передал на новое рассмотрение в Арбитражный суд Мурманской области.

Определением Арбитражного суда Мурманской области от 16.03.2009 к участию в деле в качестве соответчика привлечено муниципальное образование, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, — финансовый отдел администрации.

Решением Арбитражного суда Мурманской области от 05.06.2009 исковое требование к муниципальному образованию удовлетворено, в иске к администрации отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2009 решение суда первой инстанции от 05.06.2009 отменено, в иске отказано полностью.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 23.12.2009 постановление суда апелляционной инстанции от 16.09.2009 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права о субсидиарной ответственности собственника имущества унитарного предприятия.

В отзыве на заявление администрация просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Суд первой инстанции удовлетворил иск к муниципальному образованию, придя к выводу о наличии в деле доказательств, подтверждающих, что изъятие имущества, используемого в хозяйственной деятельности предприятия ЖКХ, полностью исключило возможность осуществления им своих уставных задач и привело его к банкротству.

Отменяя это решение, суд апелляционной инстанции счел, что отсутствует причинно-следственная связь между действиями администрации и наступлением банкротства предприятия ЖКХ, поскольку у этого предприятия до изъятия имущества имела кредиторская задолженность, значительно превышающая стоимость изъятого имущества.

Суд кассационной инстанции согласился с этим выводом.

Однако суды апелляционной и кассационной инстанций не учли следующее.

Согласно письмам Территориального органа Федеральной службы по финансовому оздоровлению и банкротству России по Мурманской области (далее — территориальный орган ФСФО) от 20.11.2001 и от 05.03.2002 до изъятия имущества постановлением № 247 предприятие ЖКХ в 2001 году имело признаки несостоятельности, но продолжало осуществлять уставную деятельность, в ходе которой по

результатам I квартала 2002 года получило прибыль и снизило кредиторскую задолженность.

В заключении территориального органа ФСФО от 30.12.2002 и отчете конкурсного управляющего предприятием ЖКХ содержится вывод о наличии признаков преднамеренного банкротства этого предприятия в связи с изъятием у него имущества на основании постановления № 247.

Имея полную информацию о финансовом состоянии предприятия ЖКХ, администрация изъяла из его хозяйственного ведения основные производственные активы, что привело к прекращению хозяйственной деятельности этого предприятия, его банкротству, невозможности принятия мер по восстановлению платежеспособности и нарушению прав его кредиторов.

В соответствии с пунктом 3 статьи 56 Кодекса, если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана собственником его имущества или лицом, которое имеет право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеет возможность определять его действия, на такое лицо может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам юридического лица.

При указанных обстоятельствах Президиум соглашается с выводами суда первой инстанции о наличии причинно-следственной связи между действиями администрации и банкротством предприятия ЖКХ и, следовательно, о наличии оснований для удовлетворения искового требования в соответствии с пунктом 3 статьи 56 Кодекса.

Таким образом, оспариваемые судебные акты подлежат отмене в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.12.2009 по делу № А42-5855/2007 Арбитражного суда Мурманской области отменить.

Решение Арбитражного суда Мурманской области от 05.06.2009 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Восстановление юридического лица

Признание судом недействительной записи, внесенной в Единый государственный реестр юридических лиц, о государственной регистрации юридического лица, созданного путем реорганизации в форме преобразования, означает, что такое юридическое лицо прекращает действие. Это влечет за собой не только аннулирование записи о возникновении вновь созданного юридического лица, но и восстановление в реестре юридического лица, существовавшего до его преобразования, причем правоспособность последнего восстанавливается и оно считается действующим.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 5032/10

Москва, 20 октября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бабкина А.И., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 15 по Санкт-Петербургу о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24.07.2009 по делу № А56-26691/2009, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.12.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 15 по Санкт-Петербургу — Мухин А.А., Четверикова О.С., Шаронин В.Ю.;

от закрытого акционерного общества «Комби Стар» — Козьяков А.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

На основании документов, представленных обществом с ограниченной ответственностью «Комби Стар», Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 15 по Санкт-Петербургу (далее — инспекция) 27.02.2007 вынесены решение № 21755-07 о государственной регистрации закрытого акционерного общества

«Комби Стар», созданного путем реорганизации в форме преобразования, и решение № 21755-07а о государственной регистрации прекращения деятельности ООО «Комби Стар» ввиду его реорганизации в форме преобразования (далее — решение инспекции), о чем в тот же день внесены соответствующие записи в Единый государственный реестр юридических лиц (далее — государственный реестр) за государственными регистрационными номерами 1077847057133 и 2077847285888.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.09.2008 по делу № А56-12369/2008 указанные решения инспекции признаны недействительными. На инспекцию возложена обязанность внести в государственный реестр сведения о признании недействительными записей от 27.02.2007 (номера 1077847057133 и 2077847285888).

В ходе исполнения данного судебного решения инспекцией 06.03.2009 были внесены в государственный реестр следующие записи:

в отношении ЗАО «Комби Стар» внесена запись о прекращении его деятельности (номер записи 6097847264025);

в отношении ООО «Комби Стар» внесена запись «действующее» (номер записи 6097847264070).

ЗАО «Комби Стар», полагая, что данные действия инспекции являются неправомерными и нарушают его права на беспрепятственное осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности, обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании незаконными действий инспекции по внесению в государственный реестр записей от 06.03.2009 о прекращении деятельности ЗАО «Комби Стар» и присвоении ООО «Комби Стар» статуса действующей организации, а также об обязанности инспекции исключить из реестра соответствующие записи.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24.07.2009 требования ЗАО «Комби Стар» удовлетворены.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 30.12.2009 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора инспекция просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в применении арбитражными судами норм материального и процессуального права, а также публичных интересов, в удовлетворении заявленных требований отказать.

Как полагает инспекция, она действовала правомерно, исполняя вступившее в законную силу решение суда.

В отзыве на заявление ЗАО «Комби Стар» просит упомянутые судебные акты оставить без изменения как соответствующие законодательству и обстоятельствам дела.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей лиц, участвующих в деле, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Удовлетворяя заявленные ЗАО «Комби Стар» требования, суд первой инстанции исходил из того, что инспекция вышла за пределы своей компетенции в порядке исполнения решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.09.2008 по делу № А56-12369/2008, которым на инспекцию возложена обязанность внести в государственный реестр сведения о признании недействительными записей о государственной регистрации создания ЗАО «Комби Стар» путем реорганизации и о государственной регистрации прекращения деятельности ООО «Комби Стар»; при этом обязанность внесения сведений о прекращении деятельности ЗАО «Комби Стар» и об ООО «Комби Стар» как о действующем юридическом лице данным решением суда на инспекцию не возлагалась.

Суд апелляционной инстанции помимо указанного довода сослался на часть 1 статьи 65 и часть 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, возлагающих бремя доказывания на государственный орган, принявший оспариваемый ненормативный правовой акт, и пришел к выводу о том, что инспекция не доказала правомерности оспариваемых действий.

Суд кассационной инстанции, руководствуясь пунктом 3 статьи 49, пунктом 8 статьи 63 Гражданского кодекса, пришел к выводу, что сам по себе факт признания судом по делу № А56-12369/2008 недействительными записей в государственном реестре о реорганизации в форме преобразования ООО «Комби Стар» и о возникновении нового юридического лица (ЗАО «Комби Стар») не влечет прекращения деятельности последнего и восстановления в качестве действующего того юридического лица, которое было незаконно реорганизовано. Природа этих юридических фактов различна, так как правоспособность юридического лица прекращается исключительно с завершением процедуры его ликвидации и внесением соответствующей записи об этом в государственный реестр.

Однако судами трех инстанций ошибочно истолкованы и применены нормы права и не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 51 Гражданского кодекса юридическое лицо подлежит государственной регистрации в уполномоченном органе в порядке, определяемом законом о государственной регистрации юридических лиц; данные государственной регистрации включаются в государственный реестр, открытый для всеобщего ознакомления. Юридическое лицо считается созданным со дня внесения соответствующей записи в государственный реестр (пункт 2 статьи 51).

Исходя из статьи 1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Закон о государственной регистрации) законодательство Российской

Федерации о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее — государственная регистрация) состоит из Гражданского кодекса, Закона о государственной регистрации и издаваемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Применительно к юридическим лицам законодательство о государственной регистрации регулирует отношения, возникающие в связи с их созданием, реорганизацией и ликвидацией, при внесении изменений в их учредительные документы, а также в связи с ведением государственного реестра.

Системное толкование норм законодательства о государственной регистрации дает основания для вывода о том, что регистрационные записи должны отражать фактические данные, а сведения — соответствовать документам, которые являются основанием для внесения таких записей в государственный реестр.

Как следует из Закона о государственной регистрации, постановления Правительства Российской Федерации от 19.06.2002 № 438 «О Едином государственном реестре юридических лиц», а также из утвержденных этим постановлением Правил ведения Единого государственного реестра юридических лиц и предоставления содержащихся в нем сведений, государственный реестр содержит в числе прочего записи об изменении сведений, содержащихся в нем в соответствии с Законом о государственной регистрации.

Согласно статьям 51 и 57 Гражданского кодекса под государственной регистрацией юридического лица понимается внесение соответствующей записи в государственный реестр. Следовательно, признание судом недействительной записи, внесенной в государственный реестр, о государственной регистрации юридического лица, созданного путем реорганизации в форме преобразования, означает, что такое юридическое лицо прекращает действие. Это влечет за собой не только аннулирование записи о возникновении вновь созданного юридического лица, но и восстановление в реестре юридического лица, существовавшего до преобразования, причем правоспособность последнего восстанавливается и оно считается действующим.

Иное порождало бы неопределенность в правовом статусе юридического лица после признания в судебном порядке его преобразования незаконным.

В настоящем деле судами не учтено, что в силу особенностей такого вида реорганизации, как преобразование, признание его судом недействительным не означает необходимости ликвидации правопреемника для восстановления в правах правопреемника, поскольку в данном случае меняется лишь организационно-правовая форма юридического лица, а количество юридических лиц остается неизменным.

Возложение судами, рассматривавшими настоящее дело, на инспекцию обязанности по исключению из государственного реестра записи о прекращении деятельности ЗАО «Комби Стар», а также записи об ООО «Комби Стар» как действующей организации является неправомерным и противоречащим ранее принятому решению суда по другому делу.

Довод судов о том, что инспекция, внося в государственный реестр оспариваемые записи, вышла за пределы исполнения судебного акта, вынесенного по делу № А56-12369/2008, ошибочен.

Согласно пункту 3 статьи 49 Гражданского кодекса правоспособность юридического лица возникает в момент его создания и прекращается в момент внесения записи об его исключении из государственного реестра.

Из названной нормы следует, что юридическое лицо, созданное по законодательству Российской Федерации, реорганизация которого в форме преобразования признана судом незаконной, не может считаться недействующим.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-12369/2008, признав недействительными решения инспекции о государственной регистрации создания ЗАО «Комби Стар» и о прекращении деятельности ООО «Комби Стар», в качестве способа восстановления нарушенного права обязал инспекцию внести в государственный реестр соответствующие этому судебному решению сведения.

То обстоятельство, что инспекция, исполняя данное решение суда, дополнительно внесла в государственный реестр оспариваемые в настоящем деле сведения, не свидетельствует о нарушении ею прав и законных интересов ЗАО «Комби Стар», так как эти действия соответствуют выводам суда по указанному делу.

Таким образом, удовлетворение судами по настоящему делу требований ЗАО «Комби Стар» приводит к дезавуированию вступившего в законную силу решения суда по делу № А56-12369/2008, поскольку исключение записей о прекращении деятельности ЗАО «Комби Стар» и об ООО «Комби Стар» как действующем юридическом лице будет означать, что незаконно зарегистрированное ЗАО «Комби Стар» продолжает свою деятельность, а ООО «Комби Стар» не восстановлено, и влечет юридические последствия как для преобразованного лица, так и для его участников.

Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Обращение ЗАО «Комби Стар» с заявлением по настоящему делу фактически направлено на легализацию неисполнения им ранее принятого судом решения.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации служит основанием для их отмены.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24.07.2009 по делу № А56-26691/2009, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.12.2009 по тому же делу отменить.

В удовлетворении требований закрытого акционерного общества «Комби Стар» отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Исковая давность

Срок исковой давности по требованию о возврате излишне уплаченных сумм арендной платы исчисляется с момента, когда сторона узнала о нарушении своего права вследствие невозврата другой стороной указанных сумм, то есть с момента прекращения договора аренды.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 4864/10

Москва, 12 октября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козырь О.М., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Резервхлеб» о пересмотре в порядке надзора постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2009 по делу № А56-6539/2009 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Резервхлеб» (истца) — Алексеев О.П.;

от Комитета финансов Санкт-Петербурга (ответчика) — Кузьменков С.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козырь О.М. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Резервхлеб» (далее — общество, истец) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к Комитету по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга (далее — комитет по управлению имуществом, ответчик) о взыскании 1 384 316 рублей 93 копеек неосновательного обогащения, возникшего в результате переплаты по договору аренды от 04.03.1997 № 17-001009 з.к.

Определением названного суда от 04.06.2009 в качестве второго ответчика к участию в деле привлечен Комитет финансов Санкт-Петербурга (далее — комитет финансов).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.07.2009 с комитета по управлению имуществом в пользу общества взыскано 1 384 316 рублей 93 копейки; в иске к комитету финансов отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2009 решение суда первой инстанции отменено, в иске отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 03.03.2010 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит их отменить, ссылаясь на неправильное приращение судами норм материального права.

Общество не согласно с выводом судов о том, что по заявленному требованию истек срок исковой давности, и считает, что имел место перерыв течения срока исковой давности.

В отзыве на заявление комитет по управлению имуществом просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Комитет по финансам в отзыве на заявление просит оставить без изменения решение суда первой инстанции в части отказа к нему в иске.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, 04.03.1997 между комитетом по управлению имуществом и государственным предприятием «Резервхлеб» (правопродшественником общества) заключен договор аренды земельного участка № 17-001009 з.к. (далее — договор аренды, договор), в соответствии с которым в аренду названному предприятию передан земельный участок площадью 216 900 кв. метров, находящийся по адресу: Санкт-Петербург, ул. Заповедная, д. 62.

В 2004—2005 годах арендатор платежными поручениями от 24.09.2004, от 05.10.2004 и от 17.01.2005 трижды вносил арендную плату в размере, превышающем предусмотренную договором. Комитет по управлению имуществом представил обществу справку о расчетах от 14.12.2006, свидетельствующую о наличии переплаты арендных платежей по договору.

Стороны 19.09.2007 подписали соглашение о прекращении действия договора аренды с 10.01.2007 в связи с выкупом арендатором земельного участка.

Общество 17.09.2007 и 08.10.2007 направило комитету по управлению имуществом письма, в которых просило перечислить на свой расчетный счет излишне уплаченные 1 384 316 рублей 93 копейки.

Письмом от 22.11.2007 № 5469-17 комитет по управлению имуществом отказал в возврате денежных средств, в связи с чем общество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Комитет по управлению имуществом, сославшись на пропуск срока исковой давности, просил в иске отказать.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что срок исковой давности не пропущен, поскольку о наличии переплаты общество узнало с момента получения справки о расчетах от 14.12.2006, а доказательства того, что оно знало о переплате до этого времени, комитет по управлению имуществом не представил.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в иске, указав, что обществом пропущен срок исковой давности. Суд, приняв во внимание, что общество платежными поручениями от 24.09.2004, от 05.10.2004 и от 17.01.2005 перечислило комитету по управлению имуществом средства в счет уплаты арендной платы в сумме, превышающей установленную договором за соответствующий период, а с 17.01.2005 и вплоть до прекращения договора 10.01.2007 не вносило арендные платежи, пришел к выводу, что общество знало о перечислении арендной платы в большем размере, чем требовалось по договору, с 05.10.2004. Таким образом, суд определил в качестве начала течения срока исковой давности дату второго из указанных платежей.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции. Суд отклонил довод истца о перерыве течения срока исковой давности, не признав действия ответчика свидетельствующими о перерыве течения срока исковой давности.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии с условиями договора аренды арендатор самостоятельно ежеквартально рассчитывает размер арендной платы и перечисляет ее за каждый квартал вперед не позднее десятого числа первого месяца текущего квартала (пункты 3.5 и 3.7 договора аренды). Фактически с октября 2004 года общество производило оплату в суммах, значительно превышающих размер квартального платежа, а комитет по управлению имуществом во исполнение заключенного между сторонами договора самостоятельно засчитывал суммы, уплаченные арендатором в 2004–2005 годах, в счет арендных платежей за последующие периоды вплоть до момента прекращения действия договора аренды. В связи с этим узнать о точной сумме переплаты общество могло только после прекращения договора, то есть с 10.01.2007.

Из справки о расчетах по договору от 14.12.2006, составленной комитетом по управлению имуществом, следует, что на конец 2006 года переплата арендных платежей составила 1 387 703 рубля 58 копеек. В справке о расчетах от 08.10.2007 указано, что всего переплата по договору составила 1 384 316 рублей 93 копейки. После письменного отказа комитета по управлению имуществом возвратить излишне уплаченные суммы общество обратилось в суд с требованием о возврате именно этой суммы.

Таким образом, стороны договора аренды на протяжении 2005–2007 годов отступили от условий заключенного ими договора в части порядка уплаты арендной платы, поскольку общество перечисляло суммы в большем размере, чем требовалось по дого-

вору, а комитет по управлению имуществом принимал их и засчитывал в счет последующих арендных платежей. Такое исполнение договора не привело к нарушению прав какой-либо из сторон по договору, ни одна из сторон не заявляла другой стороне о нарушении условий договора, в частности комитет по управлению имуществом не обращался к обществу с требованием произвести очередной квартальный платеж, а самостоятельно учитывал ранее внесенные платежи в счет оплаты по договору вплоть до прекращения договора в связи с выкупом обществом земельного участка.

Согласно статье 200 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

С учетом сложившихся между сторонами договора аренды взаимоотношений нарушение прав общества произошло не в момент осуществления им платежа в большем размере, чем предусмотрено по договору, а после прекращения договора аренды, когда оставшиеся у комитета по управлению имуществом средства, перечисленные обществом, не могли более засчитываться в счет уплаты арендных платежей.

Договор прекращен с 10.01.2007, следовательно, с этого момента комитетом по управлению имуществом безосновательно удерживались денежные средства, перечисленные обществом. Поскольку истец обратился в суд 30.01.2009, вывод суда первой инстанции о том, что срок исковой давности истцом не пропущен, является правомерным.

Факт переплаты 1 384 316 рублей 93 копеек подтверждается имеющимися в деле доказательствами и сторонами не отрицается. Указанная сумма удерживается ответчиком без правовых оснований и является неосновательным обогащением, которое подлежит возврату в силу статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, выводы судов апелляционной и кассационной инстанций являются ошибочными и не соответствуют обстоятельствам дела.

Следовательно, обжалуемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2009 по делу № А56-6539/2009 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2010 по тому же делу отменить.

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.07.2009 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Приватизация земельного участка

После подачи частным лицом заявки на приватизацию земельного участка по статье 36 Земельного кодекса Российской Федерации этот участок не может быть расформирован в административном порядке по заявке публичного собственника земли.

Для целей применения статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации к сооружениям могут быть отнесены такие объекты, как стадионы, включающие специально оборудованные площадки для занятий различными видами спорта и вспомогательную инфраструктуру при них, состоящую в том числе из объектов недвижимости и иных элементов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 6200/10

Москва, 20 октября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Козырь О.М., Першутова А.Г., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Пластполимер» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27.05.2009 по делу № А56-50083/2008 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.02.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Пластполимер» — Нестеров В.В., Никиташин Д.В.;

от Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу — Головина Н.Б., Егорова Д.А.;

от Комитета по земельным ресурсам и землеустройству Санкт-Петербурга — Краснова Т.С.;

от Комитета по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга (третьего лица) — Шустова Д.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Пластполимер» (далее — общество «Пластполимер», общество) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании незаконными действий Управления Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Санкт-Петербургу по снятию с кадастрового учета земельного участка площадью 20 869 кв. метров с кадастровым номером 78:6169:30, расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Красногвардейский район, Рябовское шоссе, дом 9, литер А, а также действий Комитета по земельным ресурсам и землеустройству Санкт-Петербурга (далее — комитет по землеустройству) по изданию распоряжений об утверждении границ пяти вновь сформированных земельных участков с кадастровыми номерами 78:11:6169:34, 78:11:6169:35, 78:11:6169:36, 78:11:6169:37, 78:11:6169:38, расположенных по указанному адресу, и об обязанности упомянутого комитета утвердить границы земельного участка площадью 20 869 кв. метров с кадастровым номером 78:6169:30, а названного управления — восстановить в Едином государственном реестре земель запись о существовании этого земельного участка (с учетом уточнения требований в порядке, установленном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Комитет по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга (далее — комитет по управлению имуществом).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27.05.2009 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2009 решение суда первой инстанции отменено, заявление удовлетворено в полном объеме.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 26.02.2010 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции общество «Пластполимер» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении норм материального права, и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Как полагает общество «Пластполимер», действия по расформированию одного земельного участка и формированию в его границах пяти земельных участков произведены с нарушением земельного законодательства. Указанные действия привели к лишению общества права, предусмотренного статьей 36 Земельного кодекса Российской Федерации, на выкуп первоначально существовавшего земельного участка, расположенного под принадлежащим ему на праве собственности стадионом «Химик».

В отзывах на заявление Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу, комитет по землеустройству, комитет по управлению имуществом просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Кроме того, Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу просит произвести замену собой Управления Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Санкт-Петербургу в связи с проведением реорганизационных мероприятий федеральных органов исполнительной власти.

Учитывая, что часть 1 статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации допускает возможность правопреемства на любой стадии арбитражного процесса, и принимая во внимание документальное подтверждение заявленного ходатайства, Президиум производит замену Управления Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Санкт-Петербургу (далее — управление Роснедвижимости) на Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу (далее — управление Росреестра).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, спор возник по земельному участку, на котором расположен стадион «Химик».

Общество «Пластполимер» представило в материалы дела архивные документы, касающиеся истории возникновения стадиона, его использования и принадлежности.

Согласно протоколу заседания Исполкома Калининского районного Совета депутатов трудящихся от 10.04.1952 директоров ряда предприятий, в том числе Охтинского химкомбината (правопреемника общества «Пластполимер»), обязали оборудовать и открыть спортивные сооружения к летнему спортивному сезону 1952 года. На площадке Охтинского химкомбината подлежали открытию после капитального ремонта футбольное поле, стометровая беговая дорожка, баскетбольная и волейбольная площадки.

Бюро Исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся (протокол от 14.04.1952 № 36, пункт 56) также приняло решение о восстановлении, новом строительстве и введении в эксплуатацию спортивных сооружений. Как видно из приложения № 2 к указанному решению, дирекции Охтинского химкомбината на его спортплощадках по Рябовскому шоссе поручалось к 01.07.1952 восстановить беговую дорожку, площадку для городков, баскетбольную и волейбольные площадки.

Управление по делам строительства и архитектуры Исполкома Ленгорсовета в январе 1957 года выдало Охтинскому химкомбинату архитектурно-планировочное

задание № 5/270 на строительство каменного спортивного павильона на участке стадиона Охтинского химкомбината по Рябовскому шоссе в Калининском районе. В данном документе, в частности, указано, что участок огражден забором, на нем имеются футбольное поле и несколько деревянных вспомогательных сооружений. Помимо строительства павильона химкомбинату было предложено установить по границам стадиона ограду на каменных или железобетонных столбах, предусмотреть установку специальных мачт для прожекторного электроосвещения, благоустроить и озеленить участок, заасфальтировать подъезды, тротуары и хозяйственный двор.

В План приватизации Охтинского научно-производственного объединения «Пластполимер», утвержденный Комитетом по управлению городским имуществом мэрии Санкт-Петербурга 09.12.1992, стадион «Химик» был включен в качестве подразделения в составе следующих зданий и сооружений по состоянию на июль 1992 года: ворота, забор, мост, городки, две легкоатлетические площадки, четыре сооружения (без указания назначения), сарай для лыж, раздевалка, туалет, водопровод, будка водопроводная, четыре мачты.

Приватизация обществом «Пластполимер» имущества стадиона «Химик», являвшегося объектом социально-культурного назначения, впоследствии не оспаривалась и недействительной не признавалась.

Обществу для целей уплаты земельного налога в 1992–1994 годах оформлялись временные свидетельства на право пользования земельным участком под стадионом площадью 20 000 кв. метров, расположенным по адресу: Санкт-Петербург, Рябовское шоссе, 9.

По договору о совместной деятельности от 10.11.1994 общество «Пластполимер» безвозмездно передало администрации Красногвардейского района Санкт-Петербурга стадион «Химик» для использования со всеми имеющимися спортивными площадками, оборудованием, зданиями, сооружениями, средствами электроснабжения и связи.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.04.2003 по делу № А56-40064/02 указанный договор был расторгнут в связи с передачей администрацией Красногвардейского района стадиона третьему лицу без согласия собственника — общества «Пластполимер».

В названном решении суда со ссылкой на План приватизации от 09.12.1992 сделан вывод о принадлежности имущественного комплекса стадиона «Химик» обществу «Пластполимер» на праве собственности.

В 2004 году общество «Пластполимер» оформило технический паспорт на стадион «Химик» как сооружение, состоящее из следующих объектов: тренировочного футбольного поля площадью 7273 кв. метра, площадки для городков площадью 367 кв. метров, хоккейного поля площадью 1779 кв. метров, беговой дорожки площадью 1779 кв. метров, ям для прыжков площадью 352 кв. метра, административного здания, раздевалки, водопроводной будки, туалета, сарая, а также различных объектов замощения и ограждения.

В 2005 году обществу выданы свидетельства о регистрации его права собственности на административное здание площадью 101,1 кв. метра, водопроводную будку площадью 9,1 кв. метра, раздевалку площадью 235,8 кв. метра и туалет площадью 15,1 кв. метра как на отдельные объекты недвижимости. В качестве основания возникновения права собственности общества на эти объекты в свидетельствах указаны План приватизации Охтинского научно-производственного объединения «Пластполимер» от 09.12.1992 и уведомления Фонда имущества Санкт-Петербурга от 19.01.2005 о подтверждении перехода права собственности, согласованные с комитетом по управлению имуществом.

Распоряжением Комитета по градостроительству и архитектуре правительства Санкт-Петербурга от 18.08.2005 № 1358 обществу «Пластполимер» утверждены границы земельного участка площадью 20 869 кв. метров по адресу: Санкт-Петербург, Красногвардейский район, Рябовское шоссе, дом 9, литер А (стадион «Химик») и предложено заключить договор аренды этого земельного участка сроком до 49 лет.

По заявлению общества «Пластполимер» названный земельный участок прошел кадастровый учет, ему был присвоен кадастровый номер 78:6169:30, в связи с чем изменились кадастровые номера расположенных на нем четырех строений, на что указано в письме комитета по землеустройству от 03.10.2005 № 7238.

Общество «Пластполимер» 12.10.2005 подало в комитет по управлению имуществом заявку на выкуп земельного участка площадью 20 869 кв. метров под стадионом «Химик», приложив список расположенных на нем объектов недвижимости и других сооружений. Заявка была зарегистрирована в журнале 12.10.2005 за № 5483.

После подачи указанной заявки общество «Пластполимер» продолжало уплачивать за данный земельный участок земельный налог, несло расходы по содержанию, ремонту и реконструкции стадиона «Химик», о чем свидетельствуют представленные в дело платежные и иные документы.

До рассмотрения по существу заявки общества «Пластполимер» на выкуп земельного участка администрация Красногвардейского района письмом от 26.04.2007 № 4-758 обратилась к обществу с предложением о передаче стадиона «Химик» в собственность города, мотивировав свою заинтересованность тем, что стадион является основным спортивным центром района, на котором ежегодно проводится более 100 спортивно-массовых мероприятий с общим количеством участников свыше 10 000 человек, тренируются юные спортсмены, занимаются спортом жители района.

Общество «Пластполимер» письмом от 14.06.2007 № 325-1/106 от передачи стадиона «Химик» в собственность города отказалось, подтвердив свою готовность к сотрудничеству с администрацией Красногвардейского района в плане развития массового физкультурного движения.

После этого комитет по управлению имуществом направил в управление Роснедвижимости заявление от 22.11.2007 № 5877 о прекращении кадастрового учета земельного участка с кадастровым номером 78:6169:30 и формировании вновь образуемых земельных участков под объектами недвижимости общества «Пластполимер» по обрезу фундаментов зданий.

На основании данного заявления названный земельный участок был снят с кадастрового учета, о чем управление Роснедвижимости известило различные органы, включая комитет по управлению имуществом, письмом от 25.12.2007 № 9855.

Письмом от 29.08.2008 № 22045-25 комитет по управлению имуществом сообщил обществу «Пластполимер», что его заявка на выкуп земельного участка рассмотрена и принято решение об отказе в связи с прекращением действия кадастрового учета испрашиваемого земельного участка.

По заявлению комитета по управлению имуществом в июле 2008 года проведены работы по межеванию, после чего комитет по землеустройству распоряжениями от 07.08.2008 № 1660-1664-рк утвердил границы пяти отдельных земельных участков с видом разрешенного использования — для размещения объектов физической культуры и спорта: площадью 146 кв. метров (под административное здание), площадью 346 кв. метров (под раздевалку), площадью 20 кв. метров (под туалет), площадью 16 кв. метров (под водопроводную будку) и площадью 20 313 кв. метров (под спортивными площадками и сооружениями). Вновь сформированным земельным участкам присвоены кадастровые номера 78:11:6169:34, 78:11:6169:35, 78:11:6169:36, 78:11:6169:37, 78:11:6169:38, они поставлены на кадастровый учет по заявлению комитета по управлению имуществом в августе 2008 года.

Обосновывая правомерность своих действий по расформированию расположенного под стадион «Химик» единого земельного участка и формированию вместо него пяти новых участков, управление Роснедвижимости и комитет по управлению имуществом ссылались на то, что к моменту снятия этого участка с кадастрового учета на него отсутствовали зарегистрированные в установленном порядке права частных лиц. Поскольку участок находился в государственной собственности, комитет по управлению имуществом как надлежащий представитель собственника в силу пункта 3 статьи 10 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» имел полномочия обратиться в качестве заявителя в управление Роснедвижимости для снятия этого участка с кадастрового учета. Согласно пункту 2 статьи 20 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее — Закон о кадастре недвижимости) постановка участков на кадастровый учет носит заявительный характер, поэтому оснований для отказа в совершении действий по расформированию земельного участка и формированию в его границах пяти новых участков не имелось. Учитывая, что общество «Пластполимер» не являлось правообладателем ранее существовавшего земельного участка и под его объектами недвижимости земельные участки были сформированы, права общества оспариваемыми действиями не нарушены.

Отказывая обществу «Пластполимер» в удовлетворении его требований, суд первой инстанции с этими доводами согласился и признал, что действия по расформированию одного земельного участка и формированию вместо него пяти новых земельных участков соответствовали законодательству и не нарушили прав общества, которое не являлось зарегистрированным правообладателем земельного участка под стадион «Химик» и не зарегистрировало право собственности на сам стадион как на имущественный комплекс предприятия, понятие которого раскрыто в статье 132 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Предусмотренное статьей 36 Земельного кодекса Российской Федерации право на выкуп земельных участков под четырьмя зарегистрированными обществом «Пластполимер» объектами недвижимости (административным зданием, раздевалкой, туалетом, водопроводной будкой) не утрачено, соответствующие земельные участки, необходимые для их эксплуатации, сформированы. Доказательств того, что для эксплуатации этих объектов необходим земельный участок площадью 20 869 кв. метров, общество «Пластполимер» не представило. На пятом из вновь сформированных земельных участков площадью 20 313 кв. метров принадлежащих обществу «Пластполимер» объектов недвижимости не имеется.

Отменяя указанное решение, суд апелляционной инстанции отметил, что в данном случае эксплуатация построенных на стадионе административного здания, раздевалки, водопроводной будки и туалета по их прямому назначению возможна только в связи с эксплуатацией стадиона в целом. Суд признал действия управления Роснедвижимости по снятию с кадастрового учета земельного участка под стадионом «Химик» противоречащими пункту 7 статьи 36 и пункту 7 статьи 69 Земельного кодекса Российской Федерации, а действия комитета по землеустройству в части утверждения границ вновь сформированных земельных участков не соответствующими пункту 7 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации и пункту 3 статьи 20 Федерального закона от 02.01.2000 № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре» (далее — Закон о земельном кадастре). При этом действия обоих органов нарушили права и законные интересы общества «Пластполимер» как собственника единого объекта — приватизированного стадиона «Химик».

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа отменил постановление суда апелляционной инстанции, признав правильными выводы суда первой инстанции и дополнив его аргументацию следующим.

Обществу «Пластполимер» принадлежат на праве собственности четыре объекта недвижимости общей площадью 361, 1 кв. метра, в связи с чем на основании статей 29, 35 и 36 Земельного кодекса Российской Федерации оно вправе претендовать на выкуп земельных участков, расположенных под этими объектами и необходимых для их использования. Сооружения в виде городошной и легкоатлетической площадок, футбольного и хоккейного полей, беговой дорожки и ям для прыжков являются частью земельного участка, а не самостоятельными объектами права. Приспособление земельного участка под определенные спортивные мероприятия не может служить основанием для его выкупа.

Между тем суды первой и кассационной инстанций не учли следующее.

Предметом настоящего дела являлись действия нескольких органов, связанные с расформированием земельного участка и формированием вместо него пяти новых земельных участков, совершенные в разное время, но взаимосвязанные по основаниям оспаривания и наступившим последствиям.

Действия по снятию с кадастрового учета земельного участка с кадастровым номером 78:6169:30 выполнялись в конце 2007 года и подлежали совершению по правилам Закона о земельном кадастре. Действия по формированию пяти вновь образуемых земельных участков выполнялись с середины 2008 года, и на них рас-

пространяются положения Закона о кадастре недвижимости, вступившего в силу, за исключением отдельных положений, с 01.03.2008.

К тому моменту, когда началось осуществление этих действий, в отношении земельного участка под стадионом «Химик» общей площадью 20 869 кв. метров имелось распоряжение уполномоченного органа об утверждении границ, по заявлению общества «Пластполимер» в 2005 году было проведено межевание, осуществлен кадастровый учет, участку присвоен кадастровый номер, выдан его кадастровый план. На сводном плане кадастровой съемки, выполненной в 2005 году для землеустроительного дела, обозначены принадлежащие обществу на праве собственности объекты недвижимости (административное здание, раздевалка, водопроводная будка, туалет).

В силу пункта 2 статьи 19 Закона о земельном кадастре государственный кадастровый учет земельных участков проводился по заявкам органов государственной власти, органов местного самоуправления, заинтересованных правообладателей земельных участков или лиц, уполномоченных правообладателями земельных участков. На основании пункта 3 статьи 20 данного Закона при обращении с заявкой ненадлежащего лица ему отказывалось в проведении государственного кадастрового учета земельного участка. Как следует из статей 14 и 15 Закона о земельном кадастре, сведения о наличии на земельном участке объектов недвижимого имущества, прочно связанных с землей, относятся к числу обязательных сведений кадастрового дела.

Статьей 36 Земельного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что собственники зданий, строений и сооружений имеют право на приватизацию земельных участков, расположенных под этими объектами и необходимых для их использования. Общество «Пластполимер» реализовало свое право на подачу соответствующей заявки еще в 2005 году.

Следовательно, комитет по управлению имуществом, подавший заявку на расформирование ранее сформированного по заявке общества земельного участка площадью 20 869 кв. метров с кадастровым номером 78:6169:30, и комитет по землеустройству, выполнивший такую заявку, не могли не знать о наличии у общества «Пластполимер» правовых оснований для притязания на этот земельный участок, находившийся у него в фактическом пользовании.

Согласно пункту 3 статьи 21 Закона о земельном кадастре в случаях, если существуют основания полагать, что исправление технических ошибок, допущенных при проведении государственного кадастрового учета, может причинить вред либо нарушить законные интересы правообладателей земельных участков или третьих лиц, которые полагались на соответствующие записи в государственном земельном кадастре, такое исправление осуществляется на основании решения суда, арбитражного суда.

Сходные по содержанию правила, допускающие исправление в рамках административной процедуры лишь технических ошибок и только в случае, если они допущены в самом кадастре, включены и во вступивший в силу с 01.03.2008 Закон о кадастре недвижимости (статья 28).

Таким образом, исходя из системного толкования приведенных норм земельного законодательства после подачи частным лицом заявки на приватизацию земельного участка по статье 36 Земельного кодекса Российской Федерации этот участок не может быть расформирован в административном порядке по заявке публичного собственника земли.

Поскольку в данном случае речь шла не о технической ошибке и у соответствующих публичных органов не имелось оснований полагать, что права общества «Пластполимер» не будут затронуты при расформировании земельного участка, сформированного по его заявке, то действия по расформированию земельного участка не могли быть выполнены в административном порядке.

Так как эти действия совершены с нарушением требований Закона о земельном кадастре, не могут считаться законными и последующие действия по формированию пяти новых земельных участков вместо одного незаконно расформированного, совершенные в период действия Закона о кадастре недвижимости.

Закон о кадастре недвижимости признал государственный кадастровый учет и государственный технический учет объектов недвижимости, осуществленные до его вступления в силу в ранее установленном порядке, юридически действительными (пункт 1 статьи 45). Кроме того, этот Закон сохранил запрет (содержавшийся ранее в пункте 4 статьи 69 Земельного кодекса Российской Федерации) на проведение государственного кадастрового учета земельных участков без предварительного согласования границ со смежными землепользователями, которое при наличии спора должно быть произведено в судебном порядке (подпункт 7 пункта 2 статьи 27, статьи 38–40).

Поскольку четыре из пяти земельных участков были сформированы в 2008 году непосредственно под объектами недвижимости общества «Пластполимер», а границы пятого земельного участка одновременно являлись границами первых четырех земельных участков, то такие границы не могли быть утверждены без соблюдения установленной процедуры согласования, которая не проводилась. Подписать результаты выполненных без его извещения по заявке комитета по управлению имуществом землеустроительных работ (топогеодезические регистры) общество «Пластполимер» отказалось.

Следовательно, и по данному основанию действия по формированию в 2008 году пяти земельных участков являлись незаконными.

Кроме того, судами первой и кассационной инстанций неверно истолковано понятие «сооружение» для целей применения к обстоятельствам настоящего дела правил статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации.

Сооружение может представлять собой единый объект, состоящий из разнородных элементов, объединенных общим функциональным назначением, который служит для удовлетворения потребностей граждан, в целом не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

К подобным сооружениям относятся стадионы, включающие в себя специально оборудованные площадки для занятия различными видами спорта и вспомога-

тельную инфраструктуру при них, в том числе объекты недвижимости и иные элементы.

Стадион «Химик» создавался, на протяжении всей истории своего существования использовался и был приватизирован как единый объект, предназначенный для занятий физкультурой и спортом.

Входящие в его состав городошная и легкоатлетическая площадки, футбольное и хоккейное поля, беговая дорожка и ямы для прыжков действительно расположены на земле и являются приспособлением таковой для целей физкультуры и спорта. Однако эти сооружения были в данном случае созданы именно в таком виде, что соответствует их функциональному назначению. Вспомогательная инфраструктура, состоящая из объектов недвижимости, появилась позже и постольку, поскольку она была необходима для использования самих спортивных площадок.

Формируя самостоятельные земельные участки, вид разрешенного использования которых — размещение объектов физической культуры и спорта, под административным зданием стадиона, раздевалкой, туалетом и водопроводной будкой, соответствующие органы не приняли во внимание, что указанные объекты невозможно использовать в подобных целях в отрыве от самих спортивных сооружений и площадок.

В свою очередь, спортивные сооружения и площадки при современных требованиях к организации мест массового занятия физкультурой и спортом, по существу, также невозможно использовать без подобных вспомогательных объектов недвижимости.

Поэтому стадион «Химик» следует рассматривать как единое спортивное сооружение, прочно связанное с землей и имеющее в своем составе объекты недвижимости вспомогательного характера.

Регистрация обществом «Пластполимер» права собственности на административное здание, раздевалку, водопроводную будку и туалет как на отдельные объекты недвижимости не влияет на предназначение стадиона «Химик» и его использование в качестве единого объекта и не препятствует приватизации земельного участка под всей территорией стадиона. Следовательно, общество «Пластполимер» имеет право на выкуп земельного участка под стадионом «Химик» как единым спортивным сооружением по основаниям, предусмотренным статьей 36 Земельного кодекса Российской Федерации.

Что касается размеров земельного участка и проверки его на соответствие нормам предоставления, как того требует статья 33 Земельного кодекса Российской Федерации, то подобные нормы применительно к стадионам отсутствуют.

Вместе с тем футбол, хоккей, легкая атлетика, городки — виды спорта с установленными для них правилами, в том числе по габаритам спортивных площадок и набору сопутствующих сооружений и стационарного оборудования. Приказом Федерального агентства по физической культуре и спорту от 03.07.2006 № 407 одобрен и рекомендован Свод правил по проектированию и строительству от-

крытых плоскостных физкультурно-спортивных сооружений, в котором указаны их возможные размеры. Согласно этому документу излишков земли под стадионом «Химик» в границах ранее сформированного земельного участка площадью 20 869 кв. метров с кадастровым номером 78:6169:30 у общества «Пластполимер» не имеется.

При таких условиях оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.02.2010 по делу № А56-50083/2008 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить.

Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2009 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Общая долевая собственность

Компенсация, предусмотренная пунктом 2 статьи 247 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежит взысканию в пользу одного из собственников при объективной невозможности осуществления им полномочий по владению и пользованию имуществом, приходящимся на его долю, вследствие действий другого собственника, в том числе тогда, когда этот другой собственник за счет потерпевшего использует больше, чем ему причитается.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 8346/10

Москва, 12 октября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Колзина Александра Евгеньевича о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Удмуртской Республики от 23.11.2009 по делу № А71-13059/2009-Г27, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13.04.2010 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — индивидуального предпринимателя Колзина А.Е. — Докучаев Д.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Управление имущественных отношений города Сарапула (далее — управление) обратилось в Арбитражный суд Удмуртской Республики с иском (с учетом уточнения исковых требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) к индивидуальному предпринимателю Колзину А.Е. (далее — предприниматель) о взыскании 324 394 рублей 44 копеек неосновательного обогащения, 43 123 рублей 87 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 11.09.2008 по 22.10.2009, а также процентов за пользование чужими денежными средствами, начисляемых на сумму невозвращенного неосновательного обогащения с 23.10.2009 по день его фактического возврата по ставке 11,5 процента годовых.

Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 23.11.2009 иски удовлетворены частично. С предпринимателя взыскано неосновательное обогащение в истребуемом размере, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 34 422 рублей 2 копеек за период с 01.10.2008 по 22.10.2009, а также проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на сумму невозвращенного неосновательного обогащения с 23.10.2009 по день его фактического возврата по ставке 9,5 процента годовых.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 13.04.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов предприниматель просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, и принять новый судебный акт об отказе в иске.

В отзыве на заявление управление просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя ответчика, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и подтверждается материалами дела, на нежилое здание общей площадью 2262,5 кв. метра, расположенное по адресу: Удмуртская Республика, г. Сарапул, ул. Азина, д. 59, зарегистрировано право общей долевой собственности муниципального образования «Город Сарапул — городской округ» (далее — муниципальное образование) и предпринимателя, что подтверждено свидетельствами о государственной регистрации права от 14.05.2007 серии 18 АА № 434617 и от 14.05.2007 серии 18 АА № 434618.

Регистрация права общей долевой собственности произведена на основании заключенных между муниципальным образованием и предпринимателем инвестиционного договора о реконструкции объекта муниципальной собственности от 04.07.2006 и соглашения к этому договору о распределении долей от 03.05.2007.

Размер доли муниципального образования в праве собственности на здание составил 7/25, предпринимателя — 18/25.

Сославшись на то, что предприниматель в период с 01.04.2008 по 30.06.2009 (далее — спорный период) пользовался частью упомянутого здания (нежилыми помещениями общей площадью 1350,5 кв. метра) в отсутствие соглашения с другим сособственником — муниципальным образованием — и без внесения платы, тем самым неосновательно сберегая за счет муниципального образования денежные средства, управление обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Уточненный размер неосновательного обогащения, предъявленного к взысканию, исчислен управлением исходя из стоимости аренды 7/25 фактически используемых предпринимателем помещений, рассчитанной по утвержденным ставкам платы за пользование муниципальной недвижимостью.

Предприниматель, не отрицавший в ходе судебного разбирательства факт использования им части здания, считал, что пользовался этой частью общего имущества, не нарушая прав и законных интересов муниципального образования, поскольку площадь фактически занятых им помещений не превышала по размеру площадь, приходящуюся на его долю.

Признавая иски требования обоснованными в части, суды трех инстанций исходили из того, что в спорный период раздел общего имущества в натуре не производился, муниципальным образованием и предпринимателем соглашение о владении и пользовании общим имуществом не заключалось, иные договорные отношения между ними также отсутствовали.

Учитывая эти обстоятельства, суды сочли, что предприниматель неправомерно владел и пользовался частью здания без внесения платы второму собственнику — муниципальному образованию.

Между тем при разрешении данного спора судами были неправильно истолкованы и применены положения статьи 247 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс, Кодекс).

Согласно пункту 1 этой статьи владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия — в порядке, устанавливаемом судом.

Участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации (пункт 2 статьи 247 Гражданского кодекса).

По смыслу приведенной статьи сами по себе отсутствие между собственниками соглашения о владении и пользовании общим имуществом (либо отсутствие соответствующего судебного решения) и фактическое использование части общего имущества одним из участников долевой собственности не образуют достаточную совокупность оснований для взыскания с фактического пользователя по иску другого собственника денежных средств за использование части общего имущества.

Компенсация, указанная в упомянутой статье Кодекса, является, по своей сути, возмещением понесенных одним собственником имущественных потерь, которые возникают при объективной невозможности осуществления им полномочий по владению и пользованию имуществом, приходящимся на его долю, вследствие действий другого собственника, в том числе тогда, когда этот другой собственник за счет потерпевшего использует больше, чем ему причитается.

Именно в этом случае ограниченный в осуществлении правомочий участник общей долевой собственности вправе ставить вопрос о выплате ему компенсации.

Следовательно, неиспользование имущества, находящегося в общей долевой собственности, одним из сособственников не дает ему права на взыскание денежной компенсации с другого участника долевой собственности, использующего часть общего имущества в пределах своей доли.

В данном же случае, как установили суды первой и апелляционной инстанций, в фактическом пользовании предпринимателя в спорный период находилась только часть помещений, общая площадь которых составила 1350,5 кв. метра, то есть не превышала по размеру площадь, приходящуюся на его долю, — 1629 кв. метров (18/25 от 2262,5 кв. метра).

При этом, обосновывая иски, управление не ссылалось на то, что сложившийся порядок использования предпринимателем части помещений здания с учетом всей совокупности критериев, характеризующих эти помещения, — общий размер, место их расположения в здании, целевое назначение и других — свидетельствовал о нахождении в пользовании у предпринимателя имущества, не соответствующего объему, приходящемуся на его долю.

Из материалов дела не следует, что в течение спорного периода управление обращалось к предпринимателю с предложениями об установлении какого-либо порядка владения и пользования зданием либо о передаче конкретных помещений, занятых предпринимателем, в пользование муниципальному образованию, а предприниматель необоснованно бы уклонялся от справедливого распределения помещений здания между сособственниками-пользователями.

При названных обстоятельствах доводы управления и возражения предпринимателя подлежали оценке судами исходя из приведенного толкования норм материального права, а также положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об обязанности доказывания и принципа состязательности, согласно которым риск наступления последствий несовершения соответствующих процессуальных действий, в том числе непредставления доказательств, несут лица, участвующие в деле (часть 2 статьи 9 указанного Кодекса).

Поскольку управление не представило доказательств того, что в течение спорного периода в фактическом пользовании предпринимателя находились помещения, несопоставимые с приходящимся на его долю, и не подтвердило факт невозможности использования муниципальным образованием свободных помещений, плата за использование части здания не подлежала взысканию с предпринимателя, документально обоснованные возражения которого не были опровергнуты управлением в ходе состязательного судебного процесса.

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 23.11.2009 по делу № А71-13059/2009-Г27, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13.04.2010 по тому же делу отменить.

В удовлетворении исковых требований Управления имущественных отношений города Сарапула отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Оспаривание зарегистрированного права собственности

В иске, направленном на оспаривание зарегистрированного права ответчиков на недвижимое имущество, отказано, поскольку государственная регистрация права самого истца на те же объекты произведена без должных правовых оснований в нарушение норм действующего законодательства. Кроме того, заявленное по настоящему делу требование не соответствует характеру спора, поскольку не устраняет двойного учета прав на одно и то же имущество в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 7214/10

Москва, 20 октября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бабкина А.И., Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Осипова Виктора Васильевича о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Татарстан от 11.08.2009 по делу № А65-3833/2009-СГЗ-25 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 04.02.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от индивидуального предпринимателя Фаттахова М.А. (истца) — Иозефсон И.Б.;

от общества с ограниченной ответственностью «Гаро-Сервис-Плюс» (ответчика) — Половников А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Индивидуальный предприниматель Фаттахов Максум Адиевич обратился в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к индивидуальному предпринимателю Камаловой Татьяне Максумовне, обществу с ограниченной ответственностью «Гаро-Сервис-Плюс» (далее — общество «Гаро-Сервис-Плюс») о признании права собственности на здание склада площадью 432 кв. метра, расположенное по адре-

су: г. Чистополь, ул. Валеева, д. 2э, лит. Г, и здание склада площадью 474 кв. метра, расположенное по адресу: г. Чистополь, ул. Валеева, д. 2х, лит. Д (далее — здания складов, спорное имущество), и о признании недействительным зарегистрированного права собственности ответчиков на спорное имущество.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены: Исполнительный комитет муниципального образования «Чистопольский муниципальный район», отдел архитектуры и градостроительства Исполнительного комитета муниципального образования «Чистопольский муниципальный район», межрайонный филиал № 7 республиканского государственного унитарного предприятия «Бюро технической инвентаризации» министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан, Управление Федеральной регистрационной службы по Республике Татарстан, федеральное государственное унитарное предприятие «Ростехинвентаризация — Федеральное БТИ», индивидуальный предприниматель Осипов Виктор Васильевич.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 11.08.2009 иск удовлетворен частично: признано право собственности Фаттахова М.А. на здания складов. В удовлетворении требования о признании недействительным зарегистрированного права собственности ответчиков на здания складов отказано.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 04.02.2010 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов Осипов В.В. просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права.

В отзыве на заявление Фаттахов М.А. просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, 09.03.2004 Региональным отделением Специализированного государственного учреждения «Российский фонд федерального имущества» в Республике Татарстан проведены торги по реализации недвижимого имущества открытого акционерного общества «Передвижная механизированная колонна Чистопольская-2» (далее — механизированная колонна) — зданий складов площадью 474 и 432 кв. метра (лит. Г и Д), расположенных по адресу: г. Чистополь, ул. Валеева, д. 2а. Продажа этого имущества с торгов производилась в рамках исполнительных производств № 109/6 и № 148/7-А по взысканию с механизированной колонны налоговых платежей и задолженности по заработной плате.

Победителем торгов в отношении соответствующих лотов признан Фаттахов М.А., с которым 12.03.2004 заключен договор купли-продажи № 04-06/22. Государственная регистрация перехода права собственности на указанное имущество к истцу на основании этого договора в установленном порядке не производилась.

Вместе с тем на момент проведения торгов в отношении механизированной колонны была введена процедура наблюдения в рамках возбужденного определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.01.2004 производства по делу о несостоятельности (дело № А65-629/2004-СГ4-21), о чем судебный пристав-исполнитель был надлежащим образом извещен.

Осуществление исполнительных действий в отношении имущества должника, находящегося на стадии наблюдения, послужило основанием для признания решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 07.06.2004 по делу № А65-3399/2004-СГ3-25 незаконными действий судебного пристава-исполнителя Чистопольского подразделения Службы судебных приставов Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан, выразившихся в неприостановлении исполнительного производства.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.10.2004 по делу № А65-629/2004-СГ4-21 механизированная колонна признана несостоятельной (банкротом), в отношении нее введена процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим назначен Осипов В.В.

В ходе процедуры конкурсного производства конкурсным управляющим 10.03.2006 были проведены торги по реализации тех же зданий складов, которые в результате оформления права собственности на них получили другие почтовые адреса и кадастровые номера.

По результатам торгов здание склада площадью 432 кв. метра (кадастровый номер 16:54:18 01 02:0119:92:440:002:000005110), расположенное по адресу: г. Чистополь, ул. Валеева, д. 2э, лит. Г, было продано Камаловой Т.М. на основании договора купли-продажи от 15.03.2006 № 15032006, а здание склада площадью 474 кв. метра (кадастровый номер 16:54:18 01 02:0111:92:440:002:000001310), находящееся по адресу: г. Чистополь, ул. Валеева, д. 2х, лит. Д, — по договору купли-продажи от 15.03.2006 обществу «Гаро-Сервис-Плюс».

В рамках дела № А65-27059/2006-СГ3-25 Арбитражного суда Республики Татарстан Фаттахов М.А., считающий себя законным приобретателем спорного имущества, заявил требование о признании права собственности на здания складов.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 26.04.2007 по этому делу иск удовлетворен, признано право собственности Фаттахова М.А. на здания складов, расположенные по адресу: г. Чистополь, ул. Валиева, д. 2а. Суд сделал вывод о том, что в отсутствие зарегистрированного права собственности механизированной колонны на реализованное с торгов имущество признание права собственности Фаттахова М.А. на здания складов является единственным способом защиты его прав и законных интересов как покупателя по договору купли-продажи.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 27.09.2007 по делу № А65-27059/2006-СГЗ-25 решение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении искового требования отказал. Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что продажа зданий складов Фаттахову М.А. осуществлена с нарушением норм Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), которые предусматривают обязательное приостановление исполнительного производства по взысканию с должника денежных средств. Данное обстоятельство, по мнению суда кассационной инстанции, исключает возможность признания за истцом права собственности на спорное имущество.

Однако Управление Федеральной регистрационной службы по Республике Татарстан на основании отмененного к тому времени решения суда первой инстанции по делу № А65-27059/2006-СГЗ-25 15.10.2007 зарегистрировало право собственности Фаттахова М.А. на здания складов, находящиеся по адресу: г. Чистополь, ул. Валеева, д. 2а.

В свою очередь, право собственности общества «Гаро-Сервис-Плюс» и Камаловой Т.М. в отношении спорного имущества зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — реестр) на основании совместных заявлений конкурсного управляющего и покупателей недвижимого имущества. Государственная регистрация права собственности общества «Гаро-Сервис-Плюс» произведена 27.04.2007, Камаловой Т.М. — 27.11.2007.

Считая, что за ответчиками неправомерно зарегистрировано право собственности на принадлежащее ему на праве собственности недвижимое имущество, Фаттахов М.А. обратился в суд с настоящим иском.

Установив тождество объектов недвижимого имущества, проданного ответчикам, со зданиями складов, являвшимися объектом купли-продажи по заключенному с Фаттаховым М.А. договору, суд первой инстанции со ссылкой на пункт 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.1998 № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее — постановление от 25.02.1998 № 8) пришел к выводу о недействительности договоров купли-продажи от 15.09.2006, на основании которых ответчиками было приобретено спорное недвижимое имущество. Суд при этом исходил из того, что указанные договоры купли-продажи были заключены позднее даты совершения сделки по реализации спорного имущества истцу, а потому нарушают его право собственности.

В удовлетворении требования о признании недействительным зарегистрированного права собственности ответчиков судом было отказано, поскольку такой способ защиты права не предусмотрен действующим законодательством.

Суд кассационной инстанции согласился с позицией суда первой инстанции.

Однако судами не учтено следующее.

Требования истца по настоящему делу основаны на договоре купли-продажи от 12.03.2004, который был заключен на публичных торгах, проводимых в рамках исполнительного производства. Названный договор был предметом судебной оценки при рассмотрении дела № А65-27059/2006-СГЗ-25, по которому истцу было отказано в притязаниях на спорное имущество. Отказ мотивирован нарушением при заключении договора купли-продажи от 12.03.2004 требований Закона о банкротстве. Такая сделка, по мнению суда кассационной инстанции, отказавшего в удовлетворении иска, не могла привести к возникновению у истца права собственности в отношении спорного имущества.

При наличии вступившего в законную силу судебного акта по спору, в рамках которого договор купли-продажи от 12.03.2004 признан не соответствующим действующему законодательству, у судов по настоящему делу не имелось оснований для иной квалификации этой гражданско-правовой сделки. Тот факт, что такой договор не был признан недействительным в судебном порядке по отдельному иску, не может влиять на его правовую оценку при рассмотрении спора с участием тех же лиц.

Судами также не принято во внимание, что право собственности истца на спорное имущество было зарегистрировано в реестре на основании отмененного решения Арбитражного суда Республики Татарстан от 26.04.2007 по делу № А65-27059/2006-СГЗ-25, в то время как регистрация права собственности ответчиков на те же объекты произведена по инициативе сторон договоров купли-продажи от 15.03.2006. При таких обстоятельствах истец, чье право оформлено в реестре без должных на то правовых оснований в нарушение норм Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», лишен возможности оспаривать зарегистрированное в установленном порядке право собственности ответчиков на упомянутое недвижимое имущество.

Нельзя признать состоятельным и вывод судов о недействительности договоров купли-продажи от 15.03.2006 по причине их заключения позднее даты совершения сделки по реализации спорного имущества Фаттахову М.А., так как на момент проведения конкурсным управляющим торгов право собственности истца на спорное имущество не было зарегистрировано. Регистрация права собственности истца произведена лишь 15.10.2007, тогда как договоры купли-продажи имущества механизированной колонны заключены с ответчиками 15.03.2006.

Согласно пункту 60 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее — постановление от 29.04.2010 № 10/22) после передачи владения недвижимым имуществом покупателю, но до государственной регистрации права собственности покупатель не вправе распоряжаться полученным им во владение имуществом, поскольку право собственности на это имущество до момента государственной регистрации сохраняется за продавцом.

Аналогичные разъяснения содержались и в пункте 14 постановления от 25.02.1998 № 8, на который ссылались суды при разрешении спора.

Из положений статей 8, 223 Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом толкования, данного в названных постановлениях, следует, что до государственной регистрации перехода права собственности к покупателю по договору купли-продажи собственником объекта недвижимости продолжает оставаться его продавец. Следовательно, последующая сделка, совершенная продавцом с тем же самым недвижимым имуществом до утраты им титула собственника, не может быть признана недействительной только на том основании, что это имущество являлось объектом купли-продажи по ранее заключенному гражданско-правовому договору.

Такое толкование правовых норм применимо в настоящем деле с учетом того, что спорное недвижимое имущество было дважды продано с публичных торгов разным лицам.

Поскольку механизированная колонна на дату реализации имущества обществу «Гаро-Сервис-Плюс» и Камаловой Т.М. являлась собственником зданий складов и не утратила данный статус в связи с одним лишь фактом заключения договора купли-продажи с истцом, выводы судов об отсутствии у конкурсного управляющего права на совершение сделки с этими объектами противоречат нормам действующего законодательства.

Кроме того, выбранный истцом способ защиты права, вопреки позиции судов по настоящему делу, не соответствует характеру спора, так как не устраняет двойного учета прав на одно и то же имущество в реестре. В соответствии с абзацем четвертым пункта 52 постановления от 29.04.2010 № 10/22, в случаях когда право собственности на одно и то же недвижимое имущество зарегистрировано за разными лицами, оспаривание зарегистрированного права осуществляется посредством иска о признании права отсутствующим.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Так как фактические обстоятельства, имеющие значение для настоящего спора, суды установили на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, но неправильно применили нормы права, Президиум считает, что по данному делу следует принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требования о признании права собственности на недвижимое имущество.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 11.08.2009 по делу № А65-3833/2009-СГЗ-25 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 04.02.2010 по тому же делу в части удовлетворения иска Фаттахова М.А. о признании права собственности на здание склада площадью 432 кв. метра, расположенное по адресу: г. Чистополь, ул. Валеева, д. 2э, лит. Г, и здание склада площадью 474 кв. метра, расположенное по адресу: г. Чистополь, ул. Валеева, д. 2х, лит. Д., отменить; в отмененной части в удовлетворении иска отказать.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Иск о государственной регистрации перехода права собственности

В случаях когда между лицами имеются договорные отношения и одна из сторон уклоняется от совершения действий по государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество, надлежащим способом защиты права является иск о государственной регистрации перехода права собственности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 4502/10 Москва, 5 октября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Маковской А.А., Першутова А.Г., Поповой Г.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Чувашской Республики от 06.08.2009 по делу № А79-4623/2009, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.01.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева» (истца) — Романов В.Н.;

от закрытого акционерного общества «Строительная компания «Центр» (ответчика) — Миронов С.Н.;

от администрации города Чебоксары (третьего лица) — Степанов С.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповой Г.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чувашский государственный педагогический университет имени

И.Я. Яковлева» (далее — университет) обратилось с иском к закрытому акционерному обществу «Строительная компания «Центр» (далее — общество «Центр», общество) о признании недействительными государственной регистрации права собственности и свидетельства о праве собственности ответчика на квартиру № 102, находящуюся по адресу: г. Чебоксары, ул. Академика Крылова, д. 3, а также о признании права федеральной собственности и признании за университетом права оперативного управления на указанную квартиру (с учетом уточнения иска в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены администрация города Чебоксары (далее — администрация), Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Чувашской Республике (далее — управление).

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики от 06.08.2009 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 21.01.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов университет просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права.

В отзыве на заявление общество «Центр» просит оставить судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

За университетом 09.03.2004 зарегистрировано право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком с кадастровым номером 21:01:01 05 03:0001 площадью 70 041 кв. метр, расположенным по адресу: г. Чебоксары, ул. Пирогова, д. 25 (свидетельство серии 21 АЖ № 167688). Основанием регистрации права послужило распоряжение главы администрации от 01.04.2000 № 647-р «О перерегистрации земельного участка и выдаче правоустанавливающих документов».

Университет обратился в Арбитражный суд Чувашской Республики с иском к обществу «Центр» о восстановлении положения, существовавшего до самовольного захвата обществом 0,21 гектара земли, и возмещении вреда, причиненного земле-

нарушением. Иск был мотивирован тем, что общество «Центр» разрушило металлический забор на протяжении 28 метров, повредило три опоры линии электропередачи и самовольно заняло указанный земельный участок, принадлежащий университету на праве постоянного (бессрочного) пользования.

В связи с отказом университета от иска определением Арбитражного суда Чувашской Республики от 29.10.2004 по делу № А79-6076/04-СК2-5923 производство по делу прекращено.

В тот же день (29.10.2004) университет и общество «Центр» подписали договор о встречном исполнении обязательств, по условиям которого стороны на основании обмена письмами договорились о том, что общество предоставляет университету по окончании строительства жилого дома однокомнатную квартиру, профинансированную за счет собственных средств, восстанавливает своими силами и средствами снесенный металлический забор, а университет уступает ему участок земли в размере 3405 кв. метров под строительство дома и возведение дороги.

Стороны подписали также договор от 28.02.2005 № 368, в котором определили индивидуальные признаки квартиры, подлежащей передаче университету, согласовали ее цену и порядок передачи.

Распоряжением администрации от 05.10.2005 № 3586-р у университета прекращено право постоянного (бессрочного) пользования частью земельного участка площадью 390 кв. метров и эта часть участка предоставлена в аренду обществу «Центр» для строительства многоквартирного жилого дома.

Договор аренды № 306/2574-М земельного участка общей площадью 9117 кв. метров между администрацией и обществом заключен 20.10.2005.

Впоследствии распоряжением администрации от 27.07.2006 № 2476-р прекращено право постоянного (бессрочного) пользования университета на оставшуюся часть земельного участка площадью 69 651 кв. метр и вместо этого участка предоставлены два земельных участка по тому же адресу площадью 67 126 кв. метров до красной линии улицы в постоянное (бессрочное) пользование и площадью 2423 кв. метра за красной линией улицы в безвозмездное срочное пользование сроком до 15.03.2007.

Впоследствии право собственности на земельный участок площадью 0,21 гектара зарегистрировано за Российской Федерацией (свидетельство о государственной регистрации права от 08.12.2006 серии 21 АА № 205745).

Многоквартирный жилой дом введен в эксплуатацию на основании акта государственной приемочной комиссии о приемке в эксплуатацию законченного строительством объекта от 01.09.2006, утвержденного распоряжением главы администрации от 07.09.2006 № 2920-р.

Общество «Центр» передало университету квартиру № 102 общей площадью 34,8 кв. метра в построенном доме по акту приема-передачи от 05.03.2006.

Между тем право собственности на эту квартиру Управлением Федеральной регистрационной службы по Чувашской Республике 19.02.2009 зарегистрировано на основании акта государственной приемочной комиссии от 01.09.2006 за обществом «Центр», что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права серии 21 АА № 604287.

Университет, полагая, что указанная квартира является федеральной собственностью и у него возникло на нее право оперативного управления на основании договоров от 29.10.2004 и от 28.02.2005, а государственная регистрация права собственности за обществом «Центр» нарушает права и законные интересы истца, обратился в арбитражный суд с исковыми требованиями по настоящему делу.

Отказывая в удовлетворении требования о признании права федеральной собственности на спорную квартиру, суд первой инстанции исходил из того, что университет не вправе заявлять такое требование от имени Российской Федерации. Сославшись на статью 39 Закона Российской Федерации от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании», пункты 1.1 и 1.3 устава университета и пункт 5.2 Положения о Федеральном агентстве по образованию, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 17.06.2004 № 288, суд сделал вывод о том, что органом, уполномоченным на предъявление такого иска, является Федеральное агентство по образованию.

Указав, что право оперативного управления является производным от права собственности, а право федеральной собственности на спорный объект не признано, суд отказал в удовлетворении иска о признании права оперативного управления.

В связи с отказом в удовлетворении требований о признании прав суд отказал в признании недействительной государственной регистрации права собственности ответчика на спорный объект. При этом суд отметил, что такой способ защиты прав не предусмотрен гражданским законодательством и восстановление нарушенного права собственности применительно к настоящему спору невозможно без рассмотрения требования об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, однако указал, что органом, уполномоченным на предъявление такого иска, является Федеральное агентство по управлению государственным имуществом. Кроме того, суд апелляционной инстанции отметил отсутствие в материалах дела акта собственника о закреплении спорного имущества за университетом, что препятствует признанию за ним права оперативного управления. Суд также исходил из того, что в случае нарушения зарегистрированным правом охраняемых законом интересов третьих лиц судебная защита возможна путем оспаривания действительности правоустанавливающих документов, лежащих в основе регистрации данного права. Так как истец не оспорил акт государственной приемочной комиссии о приемке в эксплуатацию законченного строительством жилого дома от 01.09.2006, суд счел, что требование о признании недействительным зарегистрированного права не может быть удовлетворено.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем суды не учли следующее.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 02.08.2005 № 1206/05 выработал правовую позицию о том, что государственное учреждение с учетом одобрения исковых требований собственником имущества в лице территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом является надлежащим истцом по иску о признании права федеральной собственности, поскольку такой иск имеет целью восстановление нарушенного иного вещного права федерального учреждения.

Из материалов дела и решения суда первой инстанции следует, что Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Чувашской Республике иск университета поддержало.

Таким образом, вывод судов трех инстанций о том, что университет является не-надлежащим истцом, является необоснованным.

Суды установили, что истец фактически владеет спорной квартирой, поэтому вывод о том, что оспаривание права собственности общества должно осуществляться путем предъявления иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения, противоречит смыслу статей 301, 302 и 305 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку виндикационный иск имеет право предъявить невладеющий собственник или законный владелец вещи к незаконному владельцу, у которого фактически находится вещь.

Ссылка на отсутствие распоряжения собственника о закреплении за университетом имущества на праве оперативного управления не может являться достаточным основанием для отказа в иске, так как в силу пункта 2 статьи 299 Гражданского кодекса Российской Федерации право оперативного управления может возникнуть не только на основании акта собственника, но и в результате приобретения учреждением имущества по договору или иному основанию.

В данном случае между университетом и обществом «Центр» возникли договорные отношения.

Применительно к пункту 3 статьи 551 Гражданского кодекса Российской Федерации следует: если одна из сторон договора уклоняется от совершения действий по государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество, другая сторона вправе обратиться к этой стороне с иском о государственной регистрации перехода права собственности.

По существу, в настоящем случае и требование о признании права собственности, и требование о государственной регистрации права собственности преследуют одну материальную цель — зарегистрировать право лица, получившего вещь по договору, в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Таким образом, применительно к рассматриваемому спору надлежащим способом защиты права является иск о государственной регистрации перехода права собственности.

По мнению суда, исходя из смысла пункта 3 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции неправомерно отказал в иске, не рассмотрев спор по существу требований истца.

Обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Дело подлежит направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции надлежит оценить сделку, которая, по мнению истца, является основанием перехода вещных прав, и установить, на что была направлена воля сторон — на передачу земельного участка заказчику или на компенсацию самовольного занятия земельного участка и повреждения имущества университета.

Кроме того, суду следует оценить действия общества «Центр» по продаже спорного имущества гражданке Митевской О.А. после принятия Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации к производству заявления о пересмотре обжалуемых судебных актов в порядке надзора.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению арбитражными судами при рассмотрении аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 06.08.2009 по делу № А79-4623/2009, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.01.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Чувашской Республики.

Председательствующий А.А. Иванов

Иск о признании зарегистрированного права собственности прекращенным

В случае гибели или уничтожения недвижимого имущества запись о праве собственности на этот объект может быть погашена судом по иску лица, чьи права и законные интересы нарушаются сохранением соответствующей записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 4372/10 Москва, 20 октября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление правительства Москвы о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 09.07.2009 по делу № А40-30545/09-157-220 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.12.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — правительства Москвы (истца) — Добрянский Д.Б., Степанова С.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Армида-строй» (ответчика) — Лихотникова Е.П., Митькин Ю.Г.;

от государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет» (третьего лица) — Коломин В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Правительство Москвы обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Армида-строй» (далее — общество «Армида-строй») о признании прекращенным зарегистрированного права

собственности ответчика в отношении объекта незавершенного строительства по адресу: Москва, ул. Остоженка, д. 34, стр. 1.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет» (далее — университет), Департамент земельных ресурсов города Москвы (далее — департамент земельных ресурсов), Управление Федеральной регистрационной службы по Москве.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 09.07.2009 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2009 решение отменено, заявленное требование удовлетворено.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 29.12.2009 отменил постановление суда апелляционной инстанции, решение суда первой инстанции оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции правительство Москвы просит их отменить, оставив в силе постановление суда апелляционной инстанции. По мнению заявителя, суды в нарушение статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не приняли во внимание факт отсутствия на соответствующем земельном участке спорного объекта незавершенного строительства, который был ранее установлен вступившими в силу судебными актами по другому делу.

В отзыве на заявление общество «Армида-строй» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Университет и Управление Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии по Москве в своих отзывах на заявление поддерживают доводы правительства Москвы.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, по договору купли-продажи от 17.07.2001 общество «Армида-строй» приобрело у общества с ограниченной ответственностью «Группа «МОСТ» не завершенный строительством объект недвижимого имущества, находящийся по адресу: Москва, ул. Остоженка, д. 34, стр. 1.

Согласно техническому описанию, являющемуся приложением № 1 к договору купли-продажи от 17.07.2001, объект незавершенного строительства представляет собой фундамент здания, состоящий из железобетонной плиты на естественном основании с гидроизоляцией на подготовке из тощего бетона с конструкциями под колонны.

Переход права собственности на указанный объект к обществу «Армида-строй» зарегистрирован в установленном порядке в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — реестр).

Так как приобретенный ответчиком не завершенный строительством объект недвижимости прекратил свое существование в связи с разрушением входящих в его состав конструктивных элементов, правительство Москвы обратилось в суд с иском о признании зарегистрированного права собственности общества «Армида-строй» на это имущество прекращенным, сославшись на вступившие в силу судебные акты по делу № А40-28287/07-92-170 Арбитражного суда города Москвы, которыми установлен факт отсутствия на земельном участке данного объекта. Истец указал, что земельный участок, на котором ранее располагалось упомянутое недвижимое имущество, находится в неразграниченной государственной собственности, следовательно, наличие в реестре записи о праве собственности общества «Армида-строй» на несуществующий объект недвижимости лишает правительство Москвы возможности реализовать предусмотренное пунктом 10 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» правомочие по распоряжению этим земельным участком путем его предоставления университету для целей строительства учебных корпусов.

Суд первой инстанции отказал в иске со ссылкой на то, что по делу № А40-28287/07-92-170 факт наличия либо отсутствия объекта незавершенного строительства на соответствующем земельном участке не имел правового значения. По его мнению, положения статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусматривают возможности предъявления иска о признании прекращенным зарегистрированного права собственности на имущество, поскольку указанная норма содержит только основания прекращения права собственности по воле собственника.

Кроме того, суд первой инстанции признал, что факт полного уничтожения объекта незавершенного строительства документально не подтвержден, а потому ответчик не лишен возможности завершить его строительство в установленном законом порядке.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, исходя из того, что доказательств, свидетельствующих о воле собственника земельного участка на возведение недвижимости, право собственности на которую зарегистрировано за ответчиком, в материалах дела не содержится, так же как и доказательств выделения данного земельного участка под строительство недвижимости ответчику или другому лицу. Установив, что объект, на который зарегистрировано право собственности ответчика, физически не существует, суд признал, что нахождение в реестре сведений о принадлежности этого имущества ответчику нарушает право государственной собственности на земельный участок.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и отменил постановление суда апелляционной инстанции, указав, что последним неправильно применены статьи 130, 131, 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также статья 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней.

Одним из оснований прекращения права собственности на вещь, в том числе и недвижимую, в силу пункта 1 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации является гибель или уничтожение этого имущества.

Из системного толкования приведенных положений законодательства следует, что в случае утраты недвижимостью свойств объекта гражданских прав, исключающей возможность его использования в соответствии с первоначальным назначением, запись о праве собственности на это имущество не может быть сохранена в реестре по причине ее недостоверности. Противоречия между правами на недвижимость и сведениями о них, содержащимися в реестре, в случае гибели или уничтожения такого объекта могут быть устранены как самим правообладателем, так и судом по иску лица, чьи права и законные интересы нарушаются сохранением записи о праве собственности на это недвижимое имущество при условии отсутствия у последнего иных законных способов защиты своих прав.

Делая вывод о том, что объект недвижимого имущества прекратил свое существование, суд апелляционной инстанции исходил из наличия в материалах дела доказательств, достоверно подтверждающих гибель спорного объекта недвижимого имущества. Так, согласно актам проверки (обследования) земельного участка от 06.08.2002 № 776, от 01.10.2007 № 9011002, от 22.09.2009 № 9013150, составленным Государственной инспекцией по контролю за использованием объектов недвижимости города Москвы, на указанном земельном участке отсутствуют какие-либо объекты капитального строительства, строительные работы не ведутся. В ходе проверок было также выявлено, что данный участок не занят и находится в свободном доступе.

Вступившим в силу решением Арбитражного суда города Москвы от 14.11.2007 по другому делу (№ А40-28287/07-92-170) обществу «Армида-строй» отказано в признании незаконным бездействия правительства Москвы и департамента земельных ресурсов, выразившегося в непринятии решения о предоставлении земельного участка размером 0,1034 гектара по адресу: Москва, ул. Остоженка, д. 34, стр. 1 обществу «Армида-строй» в собственность. При этом судом в рамках рассмотренного спора был установлен факт отсутствия на указанном земельном участке объекта недвижимого имущества, право собственности на который зарегистрировано за ответчиком.

Частью 2 статьи 69 Арбитражного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Однако названное обстоятельство, имеющее непосредственное отношение к настоящему спору и способное повлиять на результаты его разрешения, в нарушение приведенных требований процессуального законодательства не было принято во внимание судами первой и кассационной инстанций при рассмотрении иска правительства Москвы.

Судом апелляционной инстанции по настоящему делу было установлено, что земельный участок, на котором ранее размещался объект незавершенного строительства, ни ответчику, ни иному лицу для строительства не предоставлялся. Разрешение на строительство здания на этом земельном участке, выданное уполномоченным на то публичным органом по правилам, установленным градостроительным законодательством, в материалы дела ответчиком не представлено.

На отсутствие у ответчика прав на земельный участок указывают и его действия: общество «Армида-строй» в разное время заявляло в судебном порядке требования о понуждении к заключению договора аренды этого участка (дело № А40-8444/02-22-79 Арбитражного суда города Москвы) и о признании незаконным бездействия органов исполнительной власти города Москвы по непредоставлению соответствующего участка в собственность (дело № А40-28287/07-92-170 Арбитражного суда города Москвы).

Поскольку общество «Армида-строй» на протяжении длительного времени фактически не предприняло мер к восстановлению объекта недвижимости, Президиум применительно к пункту 1 статьи 39 Земельного кодекса Российской Федерации, согласно которому при разрушении здания, строения, сооружения от пожара, стихийных бедствий, ветхости права на земельный участок, предоставленный для их обслуживания, сохраняются за лицами, владеющими земельным участком на праве постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения, при условии начала восстановления в установленном порядке здания, строения, сооружения в течение трех лет, также приходит к выводу об отсутствии у него прав на спорный земельный участок.

Позиция судов первой и кассационной инстанций о необходимости отказа в удовлетворении иска правительства Москвы в связи с имеющейся у ответчика возможностью продолжить строительство здания не может быть признана состоятельной.

Согласно абзацу четвертому пункта 52 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее — постановление от 29.04.2010 № 10/22), в случаях когда запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним нарушает право истца, которое

не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения, оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими.

Иск о признании зарегистрированного права собственности общества «Армидастрой» прекращенным заявлен правительством Москвы с целью изменения данных, содержащихся в системе учета прав на недвижимое имущество, приведения их в соответствие с фактическими обстоятельствами, с которыми закон связывает прекращение права собственности. Такое требование по своему характеру, целевой направленности и условиям предъявления аналогично способу защиты права, указанному в пункте 52 постановления от 29.04.2010 № 10/22. Несовпадение формулировки заявленного иска с названным способом защиты права не влияет на существо требования правительства Москвы.

Так как спорное недвижимое имущество перестало существовать в качестве объекта права, суд апелляционной инстанции удовлетворил иск, сочтя, что сохранение существующих записей о праве на это имущество делает невозможным реализацию правомочия на распоряжение земельным участком, государственная собственность на который в установленном порядке не разграничена.

Постановление суда кассационной инстанции, которым постановление суда апелляционной инстанции отменено, было принято без учета установленных по делу фактических обстоятельств и нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что является основанием для его отмены в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.12.2009 по делу № А40-30545/09-157-220 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2009 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Иск о признании ипотеки отсутствующей

В случае уклонения одной из сторон договора от погашения регистрационной записи об ипотеке надлежащим способом судебной защиты прав лица, заинтересованного в таком погашении, является иск о признании ипотеки отсутствующей.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6267/10 Москва, 12 октября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «МОЛ Бэст» и общества с ограниченной ответственностью «Диамант Девелопмент Групп Аркада» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Волгоградской области от 18.11.2009 по делу № А12-17188/2009 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 22.03.2010 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «МОЛ Бэст» (далее — общество «МОЛ Бэст», истец) и общество с ограниченной ответственностью «Диамант Девелопмент Групп Аркада» (далее — общество «Диамант Девелопмент Групп Аркада», истец) обратились в Арбитражный суд Волгоградской области с иском к открытому акционерному обществу «Промсвязьбанк» (далее — банк) о прекращении ипотеки по договору об ипотеке от 21.12.2007 (с учетом уточнения искового требования в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Михеев Олег Леонидович и Управление Федеральной регистрационной службы по Волгоградской области (далее — регистрирующий орган).

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 18.11.2009 в удовлетворении искового требования отказано.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 22.03.2010 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В совместном заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество «МОЛ Бэст» и общество «Диамант Девелопмент Групп Аркада» просят их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права.

В отзыве на заявление банк просит оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и отзыве на него, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, 21.12.2007 между банком (залогодержателем) и обществами «МОЛ Бэст» и «Диамант Девелопмент Групп Аркада» (залогодателями) заключен договор об ипотеке (залоге недвижимости), по условиям которого в обеспечение исполнения обязательств гражданина Михеева О.Л. (заемщика) перед банком по кредитному договору от 24.09.2007 № 5-10014/000024 с дополнительными соглашениями к нему от 24.09.2007 № 1 и от 31.10.2007 № 2 залогодатели предоставили залогодержателю в залог недвижимое имущество.

Договор об ипотеке зарегистрирован регистрирующим органом 29.12.2007, номер регистрации 34-34-01/561/2008-135.

По состоянию на 17.03.2009 заемщик погасил задолженность по кредитному договору от 24.09.2007 № 5-10014/000024, что подтверждено выданной банком «по месту требования» справкой от 17.03.2009 № 51/ДО-14 об отсутствии обязательств и не оспаривалось им при рассмотрении дела судом.

Общества «МОЛ Бэст» и «Диамант Девелопмент Групп Аркада» 03.08.2009 направили банку письмо с просьбой представить в регистрирующий орган необходимые документы для погашения записи об ипотеке.

Ответ от банка получен не был, и заявление о прекращении ипотеки банк в регистрирующий орган не направил.

Считая бездействие банка уклонением от погашения регистрационной записи об ипотеке, общества «МОЛ Бэст» и «Диамант Девелопмент Групп Аркада» обратились в арбитражный суд с иском к банку о прекращении ипотеки.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из следующего.

Залог прекращается по основаниям, указанным в пункте 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе с прекращением обеспеченного залогом обязательства.

О прекращении ипотеки должна быть сделана отметка в реестре, в котором зарегистрирован договор об ипотеке.

Банком была выдана истцам справка от 17.03.2009 № 51/ДО-14 об отсутствии обязательств по кредитному договору.

Однако общества «МОЛ Бэст» и «Диамант Девелопмент Групп Аркада» не предприняли конкретных действий для погашения регистрационной записи об ипотеке, в регистрирующий орган с соответствующим заявлением не обращались.

Направленное названными обществами письмо банку о представлении в регистрирующий орган документов, необходимых для погашения ипотеки, не соответствует предусмотренной нормами закона процедуре погашения записи об ипотеке, факт уклонения банка от погашения регистрационной записи истцами не доказан.

Основываясь на суждениях суда первой инстанции, общество «МОЛ Бэст» 15.03.2010 обратилось в регистрирующий орган с заявлением о погашении регистрационной записи об ипотеке, рассмотрение которого было им приостановлено до получения заявления залогодержателя.

Суд кассационной инстанции, проверявший по жалобе общества «МОЛ Бэст» законность и обоснованность решения суда первой инстанции, поддержал его выводы по материалам дела, отметив, что в случае отказа в государственной регистрации прекращения ипотеки по причине отсутствия заявления залогодержателя требование о погашении записи об ипотеке должно быть предъявлено к регистрирующему органу.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее — Закон об ипотеке) ипотека подлежит государственной регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — государственный реестр) в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В силу пункта 4 статьи 29 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» регистрационная запись об ипотеке погашается по основаниям, предусмотренным Законом об ипотеке.

Пункт 1 статьи 25 Закона об ипотеке предусматривает погашение регистрационной записи об ипотеке при поступлении в регистрирующий орган заявления владельца закладной, совместного заявления залогодателя и залогодержателя, заявления залогодателя с одновременным представлением закладной, содержащей отметку владельца закладной об исполнении обеспеченного ипотекой обязательства в полном объеме, либо решения суда, арбитражного суда или третейского суда о прекращении ипотеки. Представление иных документов не требуется.

Таким образом, из системного толкования указанных норм права следует, что в отсутствие возможности подачи в регистрирующий орган совместного заявления залогодателя и залогодержателя запись об ипотеке может быть погашена на основании решения суда.

Следовательно, если ипотека по предусмотренным законом основаниям прекратилась, но значится в реестре как существующая для всех третьих лиц, что нару-

шает права залогодателя, он вправе обратиться в суд с надлежащим требованием, направленным на прекращение зарегистрированного обременения.

Согласно пункту 52 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее — постановление № 10/22) в этом случае оспаривание зарегистрированного обременения осуществляется путем предъявления иска о признании обременения отсутствующим.

Поскольку законодательством не предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования таких споров, предварительное обращение к государственному регистратору с соответствующим заявлением не требуется (пункт 55 постановления № 10/22).

При рассмотрении подобных дел суд обязан проверить возражения залогодержателя относительно прекращения ипотеки, если они заявлены, а также факты регистрации ипотеки по указанным в иске объектам недвижимости на основании выписок из государственного реестра.

В данном случае эти обстоятельства судом не исследованы и не установлены.

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть, что в силу пункта 3 постановления № 10/22 сама формулировка, в которой заявлено требование по настоящему делу, не может служить основанием к отказу в его удовлетворении.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Волгоградской области от 18.11.2009 по делу № А12-17188/2009 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 22.03.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить в Арбитражный суд Волгоградской области на новое рассмотрение.

Председательствующий А.А. Иванов

Возложение исполнения обязательства на третье лицо

Не может быть признано ненадлежащим исполнение добросовестному кредитору, который принял как причитающееся с должника предложенное третьим лицом, если кредитор не знал и не мог знать об отсутствии факта возложения исполнения обязательства на предоставившее исполнение лицо и при этом исполнением не были нарушены права и законные интересы должника.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 7945/10

Москва, 28 октября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Пановой И.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ПСЛизинг» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.04.2010 по делу № А40-66444/09-3-599 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «Беркат» (правопреемника общества с ограниченной ответственностью «ИнвестЦентр»; истца) — Пашин В.М.;

от общества с ограниченной ответственностью «ПСЛизинг» (ответчика) — Апаатов Т.А., Руденко Д.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ИнвестЦентр» (далее — общество «ИнвестЦентр») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ПСЛизинг» (далее — общество «ПСЛизинг») о взыскании 28 500 000 рублей неосновательного обогащения и 174 692 рублей 36 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных за период с 12.05.2009 по 03.06.2009.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «КРИСтранс» (далее — общество «КРИСтранс»).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 14.10.2009 иски удовлетворены частично. С общества «ПСЛизинг» в пользу общества «Инвест-Центр» взыскано неосновательное обогащение в истребуемом размере, а также проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 162 358 рублей 75 копеек.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2009 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.04.2010 постановление суда апелляционной инстанции отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество «ПСЛизинг» просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права, и оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

В отзывах на заявление общество «Беркат» и общество «КРИСтранс» просят оспариваемый судебный акт оставить без изменения, считая его законным и обоснованным.

Определением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.10.2010 произведена процессуальная замена истца — общества «Инвест-Центр» на его правопреемника — общество «Беркат».

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и отзывах на него, выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и подтверждается материалами дела, 27.03.2008 между обществом «ПСЛизинг» (лизингодателем) и обществом «КРИСтранс» (лизингополучателем) заключен договор финансовой аренды с правом выкупа № 409Л/08/А041.

По условиям этой сделки общество «ПСЛизинг» обязалось предоставить обществу «КРИСтранс» в лизинг на 24 месяца с правом последующего выкупа 18 грузовых автомобилей «Татра».

В свою очередь, общество «КРИСтранс» обязалось в течение пяти банковских дней с момента заключения договора внести задаток в рублях в сумме, эквивалент-

ной 1194643,08 доллара США, в счет причитающихся с него по договору платежей в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения, а также уплатить лизинговые платежи и выкупную цену автомобилей в соответствии с графиком платежей, оформленным в виде приложения к договору.

Согласно договору финансовой аренды общество «ПСЛизинг» вправе не приступать к исполнению своих обязательств до получения задатка.

В день заключения сделки общество «ИнвестЦентр» перечислило обществу «ПСЛизинг» 28 500 000 рублей по платежному поручению от 27.03.2008 № 51. В назначении платежа расчетного документа указано: оплата на основании письма от 27.03.2008 без номера по договору финансовой аренды от 27.03.2008 № 409Л/08/А041 за общество «КРИСтранс».

На следующий день общество «ПСЛизинг» передало обществу «КРИСтранс» указанные в договоре автомобили в лизинг по актам приема-передачи имущества от 28.03.2008.

Впоследствии письмом от 12.05.2009 № 1 общество «ИнвестЦентр» потребовало от общества «ПСЛизинг» возврата перечисленной ранее суммы, сославшись на ошибочность перечисления.

Отказ общества «ПСЛизинг» от исполнения данного требования послужил причиной обращения общества «ИнвестЦентр» в арбитражный суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования в части, исходил из того, что общество «ПСЛизинг» (кредитор) не предъявило письменный документ, которым бы общество «КРИСтранс» (должник) возложило исполнение своего обязательства по уплате задатка на общество «ИнвестЦентр» (третье лицо). Суд также принял во внимание то обстоятельство, что представители обществ «ИнвестЦентр» и «КРИСтранс» факт такого возложения в судебном заседании отрицали. По этим основаниям суд счел, что произведенный обществом «ИнвестЦентр» платеж не может считаться надлежащим исполнением третьим лицом обязательства за должника применительно к пункту 1 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, и взыскал с общества «ПСЛизинг» полученную им сумму исполненного, а также начисленные на нее проценты за пользование чужими денежными средствами.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился, исходя из следующего: исполнение обязательства по уплате задатка третьим лицом не нарушило права и законные интересы должника; кредитор, принявший исполнение, действовал в сложившихся обстоятельствах добросовестно и разумно; третье лицо, исполнившее по своей воле за должника, было достоверно осведомлено об обязательстве, связывающем должника и кредитора. В результате суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что перечисление третьим лицом в пользу добросовестного кредитора задатка, совершенное за должника, не повлекло за собой возникновения неосновательного обогащения на стороне получателя платежа (кредитора), и отказал в иске.

Суд кассационной инстанции не согласился с позицией суда апелляционной инстанции, поддержав выводы суда первой инстанции.

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом.

По смыслу данной нормы должник вправе исполнить обязательство, не требующее личного исполнения, самостоятельно или, не запрашивая согласия кредитора, передать исполнение третьему лицу. Праву должника возложить исполнение на третье лицо корреспондирует обязанность кредитора принять соответствующее исполнение. При этом закон не наделяет добросовестного кредитора, не имеющего материального интереса ни в исследовании сложившихся между третьим лицом и должником отношений, ни в установлении мотивов, побудивших должника перепоручить исполнение своего обязательства другому лицу, полномочиями по проверке того, действительно ли имело место возложение должником исполнения обязательства на третье лицо.

Следовательно, не может быть признано ненадлежащим исполнение добросовестному кредитору, который принял как причитающееся с должника предложенное третьим лицом, если кредитор не знал и не мог знать об отсутствии факта возложения исполнения обязательства на предоставившее исполнение лицо и при этом исполнением не были нарушены права и законные интересы должника. Поскольку в этом случае исполнение кредитором принимается правомерно, к нему не могут быть применены положения статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, а значит, сама по себе последующая констатация отсутствия соглашения между должником и третьим лицом о возложении исполнения на третье лицо не свидетельствует о возникновении на стороне добросовестного кредитора неосновательного обогащения в виде полученного в качестве исполнения от третьего лица.

В данном случае суд апелляционной инстанции правильно установил, что общество «ИнвестЦентр», производя платеж в размере 28 500 000 рублей обществу «ПСЛизинг», продемонстрировало кредитору свою осведомленность о характере и условиях возникшего между кредитором и должником обязательства и предложило кредитору принять денежные средства в счет погашения задолженности общества «КРИСтранс» по уплате задатка по договору лизинга. Это подтверждается тем, что в платежном поручении третье лицо указало реквизиты договора, заключенного должником и кредитором, сделало ссылку на перечисление средств за должника. Суд апелляционной инстанции также установил, что сумма уплаченных обществом «ИнвестЦентр» денежных средств и срок их перечисления соотносятся с условиями о задатке, согласованными в договоре финансовой аренды от 27.03.2008 № 409Л/08/А041, заключенном обществами «ПСЛизинг» и «КРИСтранс».

Суд апелляционной инстанции при этом указал на отсутствие в материалах дела доказательств того, что принятие кредитором исполнения, предложенного третьим лицом за должника, привело к нарушению прав и законных интересов самого должника, и, проанализировав поведение кредитора, должника и исполнившего обязательство третьего лица, пришел к выводам о том, что общество «ПСЛизинг» является добросовестным кредитором и в сложившихся обстоятельствах ему было разумно предположить осуществление исполнения обществом «ИнвестЦентр» с согласия должника.

Эти выводы суда апелляционной инстанции подтверждены материалами дела и судом кассационной инстанции не опровергнуты, следовательно, оснований для отмены законного и обоснованного постановления суда апелляционной инстанции об отказе в иске у суда кассационной инстанции не имелось.

Таким образом, оспариваемое постановление как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа 12.04.2010 по делу № А40-66444/09-3-599 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2009 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Признание торгов недействительными

Торги на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка и договор с победителем этих торгов признаны недействительными, поскольку конкурсной комиссией нарушены установленные законодательством требования допуска претендентов к участию в торгах, что непосредственно повлияло на результат определения их победителя.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 7171/10 Москва, 28 октября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Медведевой А.М., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Норис» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Камчатского края от 31.07.2009 по делу № А24-1694/2009, постановления Пятого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.02.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Норис» (истца) — Сабиров В.Ф.;

от открытого акционерного общества «Колхоз «Октябрь» (ответчика) — Моисеенко Е.П., Феоктистов В.А.;

от Федерального агентства по рыболовству (ответчика) — Грушенко В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Норис» (далее — общество «Норис») обратилось в Арбитражный суд Камчатского края с иском к рыболовецкой артели «Колхоз «Октябрь» и Федеральному агентству по рыболовству о признании недействительными торгов, протокола конкурсной комиссии от 26.05.2008 (далее — протокол от 26.05.2008) оценки и сопоставления заявок на предмет определения

победителя торгов по лоту № 38 Соболевского района по рыбопромысловому участку № 74, а также о применении последствий недействительности договора, заключенного с победителем торгов — рыболовецкой артелью «Колхоз «Октябрь».

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Промысловое хозяйство «Соболевское», рыболовецкий колхоз имени В.И. Ленина, общество с ограниченной ответственностью «Дары Камчатки», Северо-Восточное территориальное управление Федерального агентства по рыболовству (далее — управление по рыболовству).

Решением Арбитражного суда Камчатского края от 31.07.2009 в удовлетворении иска в части признания недействительными торгов по лоту № 38 Соболевского района по рыбопромысловому участку № 74, а также применения последствий недействительности договора, заключенного с победителем этих торгов на 20 лет, отказано.

В части признания недействительным протокола от 26.05.2008 производство по делу прекращено.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 04.02.2010 названные судебные акты оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество «Норис» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении иска.

В отзывах на заявление открытое акционерное общество «Колхоз «Октябрь» и управление по рыболовству просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Кроме того, открытое акционерное общество «Колхоз «Октябрь» просит произвести замену собой рыболовецкой артели «Колхоз «Октябрь» в связи с проведением реорганизации в форме преобразования.

Учитывая, что часть 1 статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации допускает возможность правопреемства на любой стадии арбитражного процесса, и принимая во внимание документальное подтверждение заявленного ходатайства, Президиум производит замену рыболовецкой артели «Колхоз «Октябрь» на открытое акционерное общество «Колхоз «Октябрь».

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле

лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Предъявляя в суд исковые требования, общество «Норис» ссылалось на то, что конкурс проведен с нарушениями установленных законодательством правил, повлиявшими на его результат и определение победителя, при отсутствии которых оно могло бы выиграть.

В соответствии со статьей 449 Гражданского кодекса Российской Федерации торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора с лицом, выигравшим торги.

На основании части 4 статьи 33.3 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» порядок организации и проведения конкурса на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка устанавливается Правительством Российской Федерации.

Правила организации и проведения конкурса на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления промышленного рыболовства (далее — Правила) утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 14.04.2008 № 264.

В силу пункта 61 Правил участник конкурса вправе обжаловать результаты конкурса в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Следовательно, суды правомерно прекратили производство по делу в части признания недействительным как отдельного ненормативного акта протокола от 26.05.2008 и, руководствуясь Правилами, обоснованно рассмотрели иск по существу в отношении самих торгов.

Правила определяют общие положения, устанавливают требования к заявителям, извещениям о конкурсе, конкурсной документации, а также порядок подачи и рассмотрения заявок, их оценки и сопоставления.

Согласно пункту 28 Правил к заявке на участие в конкурсе прилагаются в числе прочих документы, подтверждающие:

наличие у заявителя права собственности или аренды на береговые производственные объекты, позволяющие производить переработку водных биологических ресурсов, не обремененные правами третьих лиц и расположенные в границах 1 муниципального образования соответствующего субъекта Российской Федерации, на территории которого расположен или к территории которого прилегает рыбопромысловый участок (далее — рыбоперерабатывающий завод) (подпункт «в»);

среднюю численность работников, работающих у заявителя четыре последние года, предшествующие году проведения конкурса, зарегистрированных в муни-

ципальном образовании соответствующего субъекта Российской Федерации, на территории которого расположен или к территории которого прилегает рыбопромысловый участок (выписки за последние четыре года из справки установленной формы, выдаваемой Федеральной налоговой службой) (подпункт «д»).

Согласно пункту 15 Правил основаниями для отказа в допуске к участию в конкурсе являются:

- а) непредставление заявителем предусмотренных пунктами 27 и 28 Правил документов и информации либо наличие в них недостоверных сведений;
- б) несоответствие заявителя требованиям, установленным пунктом 12 Правил;
- в) несоответствие заявки и прилагаемых к ней документов требованиям, установленным пунктами 27–29 Правил.

По результатам рассмотрения заявок конкурсная комиссия допустила к участию в конкурсе по лоту № 38 помимо общества «Норис» следующих лиц: общество с ограниченной ответственностью «Промысловое хозяйство «Соболевское», рыболовецкий колхоз имени В.И. Ленина, общество с ограниченной ответственностью «Рыболовецкая артель «Народы Севера», рыболовецкую артель «Колхоз «Октябрь», общество с ограниченной ответственностью «Дары Камчатки», общество с ограниченной ответственностью «Крутогоровское», общество с ограниченной ответственностью «Пымта» и общество с ограниченной ответственностью «Витязь-Авто».

До подведения итогов конкурса последний из перечисленных претендентов от участия в конкурсе отказался и его отказ был принят конкурсной комиссией.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, рыболовецкий колхоз имени В.И. Ленина, а также общества с ограниченной ответственностью «Дары Камчатки», «Рыболовецкая артель «Народы Севера» и «Промысловое хозяйство «Соболевское» не имели на территории Соболевского района рыбоперерабатывающих заводов и зарегистрированных работников, о чем они указали в своих заявках, но были допущены конкурсной комиссией к участию в конкурсе.

Оценивая данное обстоятельство, суд первой инстанции не признал его нарушением порядка проведения торгов, сославшись на то, что Правилами не установлена обязанность комиссии отказать претенденту в допуске к участию в конкурсе при наличии оснований, предусмотренных пунктом 15 Правил.

По мнению суда первой инстанции, Правила нарушены не были, поскольку указанные лица представили требуемые сведения — информацию об отсутствии у них рыбоперерабатывающих заводов и зарегистрированных на территории Соболевского района работников, в связи с чем конкурсная комиссия правомерно допустила их к участию в конкурсе, присвоив им по данным критериям «0» баллов.

Суд апелляционной инстанции согласился с позицией суда первой инстанции, дополнительно обосновав правомерность допуска этих лиц к участию в конкурсе тем, что они соответствовали критериям пункта 12 Правил и не представили недостоверных сведений. Как счел суд апелляционной инстанции, допуск упомянутых лиц не повлек нарушения прав и интересов других участников и не привел к неправильному определению победителя, поскольку конкурсной комиссией соблюдена установленная пунктами 50 и 51 Правил процедура оценки и сопоставления заявок. Будучи допущенными к участию в конкурсе, эти лица его победителями не стали, по совокупности баллов общество «Норис» не опередили.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что обязательные требования к претендентам предусмотрены лишь пунктом 12 Правил, а именно: в отношении них не проводятся процедуры банкротства и ликвидации, их деятельность не приостановлена, отсутствует задолженность по обязательным платежам за последний отчетный период в размере, превышающем 25 процентов балансовой стоимости активов, отсутствует решение суда о принудительном расторжении с претендентом договора в связи с нарушением его существенных условий за последние два года, предшествующие году проведения конкурса.

Как отметил суд кассационной инстанции, перечисленных обстоятельств, являющихся безусловными основаниями для отказа в допуске к участию в конкурсе, при рассмотрении дела не установлено. Поскольку буквальное прочтение Правил не указывает на обязанность конкурсной комиссии отказать в праве на участие в конкурсе тем претендентам, чьи документы не соответствуют пункту 15 Правил, решение вопроса о допуске таких лиц к участию в конкурсе относится к компетенции самой конкурсной комиссии.

Таким образом, все судебные инстанции отклонили доводы общества «Норис» о наличии в действиях конкурсной комиссии нарушений на этапе допуска претендентов к участию в конкурсе, истолковав требования подпунктов «а» и «в» пункта 15 Правил как применяемые по усмотрению конкурсной комиссии.

Между тем судами не учтено следующее.

Указание в пункте 12 Правил на обязательность перечисленных в нем требований к самим претендентам не означает, что иные предусмотренные пунктом 15 Правил основания для отказа в допуске к участию в конкурсе являются произвольными и применяются по усмотрению конкурсной комиссии.

Исходя из смысла и буквального прочтения пункта 15 Правил, при несоответствии претендента или представленной им заявки, информации и документов пунктам 12, 27–29 Правил комиссия обязана отказать такому претенденту в допуске к участию в конкурсе.

Поскольку подпункты «в» и «д» пункта 28 Правил требуют от претендентов приложить к заявке документы, подтверждающие наличие рыбоперерабатывающего завода и работников, зарегистрированных на территории определенного муниципального района, то документы с информацией об отсутствии таковых свидетельствуют о невыполнении этих требований, что в силу пункта «а» ста-

тьи 15 Правил является основанием для отказа претенденту в допуске к участию в конкурсе без предоставления конкурсной комиссии права решить этот вопрос иначе.

В данном случае круг допущенных к участию в конкурсе лиц не только повлиял на результат определения победителя конкурса, но и решающим образом изменил этот результат.

В силу пункта 50 Правил заявка участника оценивается по четырем критериям, и каждый из них может дать участнику максимальное количество баллов, определенное самими Правилами в виде нормативного интервала. Победителем признается участник, набравший в сумме наибольшее количество баллов.

Точное количество максимально возможных баллов, приходящихся в пределах нормативного интервала на каждый из четырех критериев, установлено по конкретным муниципальным районам Камчатского края приложением № 8 к приказу Государственного комитета по рыболовству от 17.04.2008 № 321 «О проведении конкурса на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления промышленного рыболовства, в том числе прибрежного рыболовства в отношении анадромных, катадромных и трансграничных видов рыб, в Камчатском крае».

Для Соболевского муниципального района этим приложением предусмотрено следующее максимальное количество баллов по каждому критерию: освоение квот добычи — 20 баллов, суточный объем выпуска продукции на рыбоперерабатывающем заводе — 35 баллов, средняя численность работников, зарегистрированных на территории соответствующего муниципального района, — 20 баллов, предложение о размере платы за предоставление рыбопромыслового участка — 25 баллов.

Поскольку 55 из 100 возможных баллов приходилось на критерии, которым четыре допущенных к участию в конкурсе претендента не отвечали, то у них не было возможности выиграть конкурс и не могло возникнуть обязанности уплатить денежные суммы, заявленные за право заключения договора на освоение рыбопромыслового участка. Однако именно эти лица (три из четырех) по критерию «размер платы» предложили за указанное право наибольшие суммы, максимальная из которых (50 000 000 рублей) использовалась при расчете баллов, причитавшихся по упомянутому критерию каждому из участников конкурса.

В силу подпункта «а» пункта 54 Правил расчет баллов, причитавшихся каждому участнику, осуществляется путем умножения нормативного максимума баллов по данному критерию (25) на отношение предложения конкретного участника к максимальному среди всех участников предложению по этому критерию.

Соответственно чем больше была сумма максимального предложения, тем меньше баллов получали по названному критерию остальные участники конкурса.

Таким образом, нарушение конкурсной комиссией правил допуска претендентов к участию в конкурсе непосредственно повлияло на оценку заявок и итогов

вую сумму баллов, полученную каждым из участников, то есть на результат торгов и определение их победителя.

По итогам конкурса с участием лиц, которые не отвечали требованиям Правил, общество «Норис» за предложение в 3 000 000 рублей получило по критерию «размер платы» 1,5 балла и набрало в сумме 56,87 балла, а выигравшая конкурс рыболовецкая артель «Колхоз «Октябрь» за предложение в 150 000 рублей получила 0,08 балла и набрала в сумме 70,71 балла.

При отказе в допуске к участию в конкурсе упомянутых лиц конкурс могло бы выиграть общество «Норис», поскольку его предложение в 3 000 000 рублей становилось максимальным и оценивалось бы в 25 баллов, тогда как рыболовецкая артель «Колхоз «Октябрь» с предложением в 150 000 рублей получила бы 1,25 балла.

Следовательно, конкурс проведен с нарушениями установленных требований, повлиявшими на результат определения его победителя, и оспорен надлежащим заинтересованным лицом, которое при отсутствии нарушений могло бы выиграть этот конкурс. Поэтому суды неправоммерно отказали обществу «Норис» в признании недействительными конкурса и заключенного с его победителем договора на основании пункта 2 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты в части отказа в иске нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в названной части.

Вместе с тем, отказав по ненадлежащим основаниям в иске о признании недействительными конкурса и заключенного по его результатам договора с победителем, суды не рассматривали вопрос о применении последствий их недействительности, которые обществом «Норис» не сформулированы.

Указанные последствия подлежат уточнению и применению при новом рассмотрении дела, так как в силу статей 166, 449 Гражданского кодекса Российской Федерации торги являются оспоримой сделкой, последствия недействительности которой применяются не по инициативе суда, а по заявлению заинтересованного лица.

При этом суду необходимо учесть, что предметом конкурса было право на заключение договора, которое подлежало оплате победителем конкурса. При признании заключенного с ним договора недействительным право утрачивается, а соответствующие денежные средства должны быть возвращены (статья 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктами 2, 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Камчатского края от 31.07.2009 по делу № А24-1694/2009, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.02.2010 по тому же делу в части отказа в признании недействительными торгов по лоту № 38 Соболевского района по рыбопромысловому участку № 74, а также в применении последствий недействительности договора от 26.05.2008 № 091/2008, заключенного с победителем торгов — рыболовецкой артелью «Колхоз «Октябрь», отменить.

Признать недействительными торги по лоту № 38 Соболевского района по рыбопромысловому участку № 74 и договор от 26.05.2008 № 091/2008, заключенный с победителем торгов — рыболовецкой артелью «Колхоз «Октябрь».

В части применения последствий недействительности названных торгов и договора дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Камчатского края.

В остальной части указанные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Применение регулируемых тарифов

Применение поставщиком тепловой энергии надбавки к тарифу за период, предшествующий признанию судом незаконности ее установления, определенной нормативным актом, признанным не соответствующим федеральному закону и недействующим, является неправомерным, поскольку применение указанной надбавки не было предусмотрено договором поставки тепловой энергии, общество эту надбавку поставщику тепловой энергии добровольно не уплачивало и оспаривало ее применение в суде.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 6171/10**

Москва, 29 сентября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Воронцовой Л.Г., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Удмуртские коммунальные системы» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Удмуртской Республики от 07.07.2009 по делу № А71-1890/2009 Г14, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 21.01.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Удмуртские коммунальные системы» (ответчика) — Лазукова Т.Ю.;

от общества с ограниченной ответственностью «Сарапултеплоэнерго» (истца) — Мамилов К.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Сарапултеплоэнерго» (далее — общество «Сарапултеплоэнерго») обратилось в Арбитражный суд Удмуртской Республики с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Удмуртские коммунальные системы» (далее — общество «Удмуртские коммунальные системы») с иском о взыскании 19 802 373 рублей 4 копеек.

Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 07.07.2009 исковое требование удовлетворено.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 21.01.2010 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, общество «Удмуртские коммунальные системы» просит отменить названные судебные акты, ссылаясь на нарушение арбитражными судами норм материального и процессуального права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, обществом «Сарапултеплоэнерго» (поставщиком) и обществом «Удмуртские коммунальные системы» (потребителем) заключен договор поставки тепловой энергии от 01.01.2007 № 36/053/07 (далее — договор поставки тепловой энергии).

Поскольку обществом «Удмуртские коммунальные системы» была допущена просрочка в исполнении обязательства по указанному договору, общество «Сарапултеплоэнерго» обратилось в суд с иском о взыскании 19 802 373 рублей 4 копеек задолженности по оплате тепловой энергии за январь — апрель 2009 года.

Стоимость поставленного в спорный период энергоресурса определена обществом «Сарапултеплоэнерго» с применением тарифа, утвержденного постановлением Региональной энергетической комиссии Удмуртской Республики от 30.12.2008 № 19/131 (874,46 руб./Гкал), а также с учетом надбавки к тарифам на тепловую энергию на 2009 год (68,95 руб./Гкал), установленной решением Сарапульской городской Думы от 28.06.2007 № 18-362 «Об утверждении инвестиционной программы общества «Сарапултеплоэнерго» реконструкции и ремонта системы централизованного теплоснабжения центральной части г. Сарапула» (далее — решение Сарапульской городской Думы).

Ходатайство общества «Удмуртские коммунальные системы» о приостановлении производства по настоящему делу до вступления в законную силу решения Арбитражного суда Удмуртской Республики по делу № А71-8046/2009 А24, в котором рассматривалось его заявление о признании недействующим решения Сарапульской городской Думы в части установления надбавки к тарифу, судом первой инстанции отклонено.

Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 15.09.2009 по делу № А71-8046/2009 А24, вступившим в законную силу, пункт 2 решения Сарапульской городской Думы, которым установлена надбавка к тарифу, признан не соответствующим Федеральному закону от 30.12.2004 № 210-ФЗ «Об основах регу-

лирования тарифов организаций коммунального комплекса» (далее — Закон об основах регулирования тарифов) и недействующим.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, принимая постановления по настоящему делу, сочли, что применение в расчетах по договору поставки тепловой энергии указанной надбавки за период, предшествующий признанию судом незаконности ее установления, является правомерным.

Между тем вывод судов апелляционной и кассационной инстанций ошибочен.

В силу части 5 статьи 195 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации нормативный правовой акт или отдельные его положения, признанные арбитражным судом недействующими, не подлежат применению с момента вступления в законную силу решения суда.

Данная процессуальная норма определяет дальнейшую судьбу незаконного нормативного акта и является логическим продолжением части четвертой той же статьи, согласно которой решение арбитражного суда по делу об оспаривании нормативного правового акта вступает в законную силу немедленно после его принятия. Однако она не разрешает вопроса о восстановлении и защите нарушенных незаконным нормативным актом субъективных гражданских прав, поскольку такой акт относится не к процессуальному, а к материальному праву.

Согласно абзацу второму статьи 13 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае признания судом недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления нарушенное право подлежит восстановлению или защите иными способами, предусмотренными статьей 12 этого же Кодекса.

Кроме того, в соответствии с частью 2 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд общей юрисдикции, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Отсутствие у судов единообразия по вопросу о моменте, с которого нормативный акт признается недействующим, ведет к неравноправию субъектов, оспаривающих нормативный акт, в объеме восстановления нарушенного права. Признание нормативного акта недействующим с момента вступления в силу решения суда не должно препятствовать лицу, которое по незаконному нормативному акту было обязано осуществлять платежи, полностью восстановить нарушенное этим актом субъективное право, а также не должно предоставлять возможность лицу, являющемуся получателем платежей на основании данного нормативного акта, получать их за период до момента вступления в силу решения арбитражного суда о признании нормативного акта недействующим.

При этом следует учитывать правовую позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (постановление от 19.01.2010 № 12939/09), согласно которой противоречащим закону может быть признан и такой нормативный акт, который к моменту рассмотрения судом дела о его оспаривании уже утратил свою силу. То есть во всех таких случаях речь идет о нарушении нормативным актом прав, имевшем место до признания судом этого акта противоречащим закону.

Оспаривание нормативного акта в подобных случаях не имело бы смысла, если бы следствием этого не могли являться восстановление или защита нарушенного права.

В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами (пункт 1 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации). Данная норма дает кредитору право требовать исполнения договора по установленной в указанном порядке цене, но только в том случае, если соответствующий правовой акт о ее установлении не признан судом противоречащим закону. Иное истолкование этой нормы означало бы, что кредитор вправе получать незаконно установленную цену.

Следует также учитывать, что по настоящему делу применение надбавки к тарифу на тепловую энергию в оспариваемом размере не было предусмотрено договором поставки тепловой энергии, а общество «Удмуртские коммунальные системы» указанную надбавку обществу «Сарапултеплоэнерго» добровольно не уплачивало и оспаривало ее применение в суде.

При таких условиях применение обществом «Сарапултеплоэнерго» надбавки к тарифу на тепловую энергию, установленной решением Сарапульской городской Думы, признанным не соответствующим Закону об основах регулирования тарифов и недействующим за период, предшествующий признанию судом незаконности ее установления, в данном случае является неправомерным.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты в соответствии с частью 1 пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Поскольку расчет суммы задолженности общества «Удмуртские коммунальные системы» обществу «Сарапултеплоэнерго» с учетом незаконно установленной надбавки к тарифу судами не проверялся, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 07.07.2009 по делу № А71-1890/2009 Г14, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 21.01.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить в Арбитражный суд Удмуртской Республики на новое рассмотрение.

Председательствующий А.А. Иванов

Авторский надзор

При подтверждении факта авторского сопровождения изготавливаемых изделий и наличии в договоре условия об оплате оказываемых услуг в целом в процентном соотношении от контрактной стоимости поставляемых партий изделий иск исполнителя о взыскании долга и процентов с заказчика правомерно удовлетворен.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 15300/08 Москва, 28 октября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бабкина А.И., Валявиной Е.Ю., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Государственное машиностроительное конструкторское бюро «Радуга» имени А.Я. Березняка» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Приморского края от 26.03.2009 по делу № А51-8891/2007 32-322, постановления Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.03.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Государственное машиностроительное конструкторское бюро «Радуга» имени А.Я. Березняка» (истца) — Иноземцев О.Н., Петухов Ю.В.;

от открытого акционерного общества «Арсеньевская авиационная компания «Прогресс» имени Н.И. Сазыкина» (ответчика) — Камышанов М.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Государственное машиностроительное конструкторское бюро «Радуга» имени А.Я. Березняка» (далее — конструкторское бюро) обратилось в Арбитражный суд Приморского края с иском к открытому акционерному обществу «Арсеньевская авиационная компания «Прогресс» имени Н.И. Сазыкина» (далее — авиакомпания) о взыскании 111 895 165 рублей 5 копеек

основного долга, 40 493 496 рублей процентов и 415 575 рублей судебных издержек (с учетом уточнения заявленных требований).

Авиакомпания подала встречный иск к конструкторскому бюро о взыскании убытков, причиненных неисполнением обязательств по осуществлению авторского и оперативного авторского надзора в соответствии с договором возмездного оказания услуг от 04.03.2002 № 9-2002/ПО в сумме 2 544 340 долларов США в рублях по курсу Центрального банка Российской Федерации на день вынесения решения.

Решением суда первой инстанции от 30.01.2008 иск конструкторского бюро удовлетворен, во встречном иске авиакомпании отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 10.07.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 16.10.2008 указанные судебные акты отменил, дело направил в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 26.03.2009 в удовлетворении уточненного иска и встречного иска отказано; в пользу конструкторского бюро с авиакомпании взыскано 120 516 рублей 75 копеек судебных издержек.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2009 решение суда первой инстанции от 26.03.2009 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 11.03.2010 решение суда первой инстанции от 26.03.2009 и постановление суда апелляционной инстанции от 21.07.2009 отменил в части взыскания с авиакомпании в пользу конструкторского бюро судебных издержек и в этой части в иске отказал, в остальной части названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции от 26.03.2009, постановления суда апелляционной инстанции от 21.07.2009 и постановления суда кассационной инстанции от 11.03.2010 в порядке надзора конструкторское бюро просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

В отзыве на заявление авиакомпания просит оставить названные судебные акты без изменения, полагая их законными и обоснованными.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты и постановление суда кассационной инстанции от 16.10.2008 подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии с межведомственным решением Военно-Морского Флота Российской Федерации, Российского агентства по судостроению, Российского авиационно-космического агентства, федерального государственного унитарного

предприятия «Рособоронэкспорт» от 21.08.2002 «О порядке модернизации комплексов 3М-80, 3М-82, 3М-80Е» головным предприятием по проведению опытно-конструкторских работ по модернизации комплексов определено конструкторское бюро, которому поручено выполнение работы по договорам с открытым акционерным обществом «Судостроительный завод «Северная верфь» и авиакомпанией, заключаемым в счет средств от реализации контрактов с Китайской Народной Республикой на поставку кораблей проекта 956ЭМ и изделий 3М-80МВЕ.

С целью реализации указанного решения между конструкторским бюро (исполнителем) и авиакомпанией (заказчиком) заключен договор возмездного оказания услуг от 04.03.2002 № 9-2002/ПО (далее — договор возмездного оказания услуг). По условиям договора исполнитель в интересах заказчика и за его счет принял на себя обязанность предоставить услуги по авторскому сопровождению изготовления и поставок заказчиком изделий 3М-80Е, 3М-80МВЕ и их модификаций, а также наземного оборудования и иного технического имущества к ним, производимых заказчиком по конструкторской документации исполнителя для поставки на экспорт.

Договором предусмотрены следующие обязанности исполнителя: оформить и передать заказчику дубликаты (копии на кальке) конструкторской документации изделий, копии технической и иной документации, необходимой для его деятельности по изготовлению и поставкам изделий; иметь постоянного ответственного представителя главного конструктора на предприятии заказчика; осуществлять авторский надзор за производством (по ГОСТ В 15.305-85); решать другие относящиеся к компетенции исполнителя вопросы авторского сопровождения изготовления и поставок изделий.

Стоимость работ исполнителя определена на весь объем услуг в долларах США и составляет 4 процента от контрактной стоимости каждой партии изделий, поставленной заказчиком покупателю.

Конкретная стоимость услуг в денежном выражении по каждой партии поставляемых изделий определяется дополнительным соглашением, оформляемым в трехмесячный срок после подписания заказчиком договора комиссии с Рособоронэкспортом.

Оплата авансов и выполненных исполнителем работ производится пропорционально величине денежных средств, полученных заказчиком в качестве аванса или расчета за поставленную покупателю партию изделий. Перечисление денежных средств за выполненную исполнителем работу производится заказчиком при наличии оформленного акта сдачи-приемки работ.

По договору комиссии от 29.08.2002 № Р/115612121001-211025, заключенному между Рособоронэкспортом (комиссионером) и авиакомпанией (комитентом), комитент обязался изготовить и отгрузить две партии изделий 3М-80МВЕ в срок до 01.12.2005 и до 15.08.2006 на общую сумму 130452062, 86 доллара США.

Учитывая условия этого договора, конструкторское бюро и авиакомпания в дополнительных соглашениях от 10.07.2002 № 1 и от 29.12.2004 № 2 к договору воз-

междного оказания услуг определили, что стоимость услуг по авторскому сопровождению составляет 4836746, 25 доллара США и подлежит выплате в два этапа: этап 1 — 2523946,25 доллара США; этап 2 — 2312800 долларов США.

Поскольку авиакомпания оплатила лишь 737808,75 доллара США, отказавшись от перечисления оставшейся суммы, конструкторское бюро обратилось с настоящими требованиями в суд.

Отказывая в удовлетворении иска конструкторского бюро, суды исходили из невозможности определить объем фактически выполненных исполнителем работ и размер задолженности заказчика, поскольку сторонами не определены конкретные виды и сроки оказания услуг, в актах о выполнении работ перечислены только фактически оказанные истцом услуги без указания их стоимости.

Кроме того, суды сочли недоказанным осуществление авторского надзора в процессе изготовления заказчиком изделий, необходимость которого вытекает из существа заключенного сторонами договора возмездного оказания услуг, а также требований ГОСТ В 15.305-85 «Авторский надзор в процессе производства изделий» (далее — ГОСТ).

Между тем статьей 779, пунктом 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги в сроки и в порядке, которые указаны в данном договоре.

Согласно статьям 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательств и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Поскольку договором возмездного оказания услуг не определен вид авторского надзора (плановый или оперативный), а согласно ГОСТу вид авторского надзора устанавливает разработчик (исполнитель) по согласованию с представителем заказчика, то конструкторское бюро осуществляло оперативный авторский надзор вне плана-графика, то есть по мере необходимости. В подтверждение проведения оперативного авторского надзора конструкторским бюро представлены подписанные сторонами акты о выполнении работ № 2 за период с 01.07.2003 по 31.12.2004, № 3 за период с 01.01.2005 по 30.06.2005, № 4 за период с 01.07.2005 по 31.12.2005, № 5 за период с 01.01.2006 по 30.06.2006, в которых перечислены конкретные услуги, оказанные исполнителем в рамках заключенного договора, и названы номера самих изделий, извещений, решений и т.д.

Кроме того, сторонами подписаны акты сдачи-приемки работ по этапу 1 от 23.03.2006 и по этапу 2 от 25.08.2006, подтверждающие оказание исполнителем услуг по авторскому сопровождению изготовления изделий 3М-80Е, 3М-80МВЕ и

их модификаций, а также наземного оборудования ЗФ-80Е и иного технического имущества к ним. В актах указано, что они являются основанием для оплаты выполненных работ по дополнительному соглашению № 1 и № 2 к договору возмездного оказания услуг.

Функции ответственного представителя исполнителя на предприятии-изготовителе — заказчике на основании приказа от 09.07.1986 № 1089/к осуществлял ведущий конструктор Анисимов Б.С., а после его увольнения — на основании доверенностей от 09.10.2000, от 09.08.2001, от 01.06.2004, от 05.09.2005 — Вшивков В.П.

Таким образом, истец документально подтвердил оказание им услуг по авторскому сопровождению.

При этом ответчик в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представил доказательств в обоснование своих возражений о невыполнении истцом услуг по авторскому сопровождению. Более того, в процессе исполнения договора он как заказчик не предъявлял каких-либо претензий к исполнителю, не направлял предложений по поводу проведения конкретных мероприятий авторского надзора, а напротив, подписывая как акты о выполнении работ, так и акты сдачи-приемки работ, принимал эти работы без замечаний.

В соответствии со статьями 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, однако суды возложили бремя доказывания факта оказания (неоказания) услуг только на истца.

При этом вывод судов о необходимости определения стоимости каждого вида выполненных исполнителем работ при установлении самого факта осуществления авторского сопровождения изготавливаемых изделий является необоснованным, поскольку не согласуется с условиями заключенного сторонами договора возмездного оказания услуг и дополнительных соглашений к нему, предусматривающих оплату за оказываемые услуги в целом в процентном отношении от контрактной стоимости поставляемых партий изделий.

Судами не учтено, что согласно статье 13 Федерального закона от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» финансирование деятельности в области военно-технического сотрудничества осуществляется на основе обязательности и пропорциональности распределения прибыли между всеми организациями, участвующими в осуществлении военно-технического сотрудничества, с учетом их вклада в разработку, производство и реализацию продукции военного назначения, рационального использования доходов, получаемых от военно-технического сотрудничества, путем направления их на покрытие расходов на разработку, производство продукции военного назначения, модернизацию и совершенствование вооружения и военной техники, а также социальную защиту работников организаций — разработчиков и производителей продукции военного назначения.

При указанных обстоятельствах оспариваемые судебные акты, а также постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.10.2008 нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Приморского края от 26.03.2009 по делу № А51-8891/2007 32-322, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.10.2008 и от 11.03.2010 по тому же делу отменить.

Решение суда первой инстанции от 30.01.2008 и постановление суда апелляционной инстанции от 10.07.2008 Арбитражного суда Приморского края по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Ответственность перевозчика за несохранность груза

Перевозчик должен доказать, что утрата, недостача, повреждение (порча) груза произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 3585/10

Москва, 20 октября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Прониной М.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Металлургический завод «Электросталь» о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 14.12.2009 по делу № А40-59532/07-32-46 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Металлургический завод «Электросталь» (истца) — Москвитин О.А., Ставцева Е.С., Черный Д.С.;

от открытого акционерного общества «Российские железные дороги» (ответчика) — Бальшкина Н.И., Гулимова Е.Б.;

от открытого акционерного общества «Кольская горно-металлургическая компания» (ответчика) — Грабченко О.А.;

от закрытого акционерного общества «Норметимпэкс» (ответчика) — Грабченко О.А., Плешков Ю.А.;

от федерального государственного предприятия «Ведомственная охрана железнодорожного транспорта Российской Федерации» (ответчика) — Гдлян А.Т., Ряпсов Л.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Прониной М.В. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Металлургический завод «Электросталь» (далее — истец, завод, покупатель) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» (далее — РЖД, перевозчик) о взыскании 77 225 338 рублей 60 копеек стоимости утраченного при перевозке груза на основании статьи 796 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), статей 17, 25, 95, 96 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее — Устав железнодорожного транспорта), 128 715 рублей 84 копеек транспортных расходов, 333 рублей 92 копеек стоимости запорно-пломбировочного устройства.

По ходатайству истца, а также по инициативе суда к участию в деле в качестве ответчиков привлечены: федеральное государственное предприятие «Ведомственная охрана железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее — охранный предприятие), закрытое акционерное общество «Норметимпэкс» (далее — общество «Норметимпэкс», поставщик), открытое акционерное общество «Кольская горно-металлургическая компания» (далее — общество «Кольская горно-металлургическая компания», грузоотправитель).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 12.05.2008 с охранный предприятие в пользу завода взыскано 77 225 338 рублей 60 копеек стоимости утраченного при перевозке груза. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано. Суд сослался на ненадлежащее исполнение охранным предприятием своих обязательств, что привело к утрате груза.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 06.11.2008 названные судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав, что иск был заявлен о взыскании убытков от утраты груза по договору перевозки; судами не рассмотрены требования, заявленные истцом, и применены нормы права, не соответствующие заявленным требованиям. Кроме того, суд кассационной инстанции указал на необходимость точно определить время принятия и сдачи груза каждым из ответчиков, имеющих отношение к данной перевозке, и рекомендовал предложить истцу уточнить заявленные требования или оставить их без изменения, но с учетом того, что обязательства возникают либо из договора, либо вследствие причинения вреда, либо из иных оснований, указанных в Гражданском кодексе.

До принятия нового решения по делу истец, выполняя указания суда кассационной инстанции, изменил свои требования в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: просил взыскать с охранный предприятия причиненный вред (материальный ущерб) в сумме 77 225 338 рублей 60 копеек на основании статей 12, 15, 1064 Гражданского кодекса.

Определением от 16.12.2008 Арбитражный суд города Москвы отклонил ходатайство истца о замене ответчика и удовлетворил заявление об изменении основания иска.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27.03.2009 в иске отказано.

Определением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2009 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено частное охранное предприятие «Норник». Суд перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации для рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2009 решение суда первой инстанции от 27.03.2009 отменено, в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 14.12.2009 постановление суда апелляционной инстанции от 22.09.2009 оставил без изменения.

Суды сослались на непредставление истцом доказательств совершения ответчиками противоправных действий, наличия причинной связи между действиями ответчиков и причиненным вредом, а также вины ответчиков в причинении вреда истцу.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций завод просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять по делу новый судебный акт.

В отзывах на указанное заявление РЖД и охранное предприятие просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения, поскольку считают их законными и обоснованными.

Общества «Норметимпэкс» и «Кольская горно-металлургическая компания» полагают, что суды необоснованно освободили от ответственности РЖД и охранное предприятие, и просят отменить оспариваемые судебные акты в части отказа в иске к охранному предприятию и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении всех исковых требований истца за счет охранного предприятия.

Частная охранная организация «Норник» в отзыве на заявление просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей сторон, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, между заводом и обществом «Норметимпэкс» заключен договор поставки от 11.12.2006 № 8/07/1н-19/21 (далее — договор поставки), в соответствии с которым поставщик обязался передать в собственность покупателю в 2007 году 720 тонн никеля, а покупатель обязался принять и оплатить товар на условиях, предусмотренных договором.

Покупатель обязан произвести 100-процентную оплату стоимости каждой партии товара не позднее, чем за два рабочих дня до окончания месяца выставления счета, если иное не указано в самом счете на оплату (пункт 7.1 договора поставки). Оплата осуществляется в январе — декабре 2007 года из расчета за 60 тонн товара в месяц. Поставка — в течение семи рабочих дней с даты оплаты.

Грузоотправителем является общество «Кольская горно-металлургическая компания».

Датой поставки партии товара считается дата на штампе станции в квитанции о приеме груза железной дорогой к перевозке.

Платежным поручением от 19.06.2007 № 71 покупатель перечислил поставщику 77 225 338 рублей 60 копеек в счет оплаты никеля.

На основании договоров на сопровождение и охрану от 22.09.2003 № 1/НОР-5/10 и от 10.05.2006 № 1/НОР-5/93, заключенных обществом «Кольская горно-металлургическая компания» (заказчиком) и охранным предприятием (охраной), предназначенный для завода вагон № 24191728 с никелем по акту от 21.06.2007 № 4105 передан заказчиком охране.

Вагон с грузом поступил к покупателю 29.06.2007 по железнодорожной накладной № ЭД 032558.

Получив вагон от перевозчика, покупатель произвел его взвешивание и установил расхождение по весу брутто: в железнодорожной накладной вес брутто значился 83 328 килограммов, фактически вес брутто оказался 52 600 килограммов.

При вскрытии вагона в присутствии представителей РЖД, Управления внутренних дел городского округа Электросталь, завода и открытого акционерного общества «Электростальский завод тяжелого машиностроения» оказалось, что в вагон загружены железобетонные блоки, а никель отсутствует, что подтверждается коммерческим актом от 29.06.2007 № АК 330033.

Согласно заключению криминалистической экспертизы от 11.07.2007 № 427 запорно-пломбировочное устройство «Спрут-777 Страж» № 9348480, снятое с вагона № 24191728, подвергалось повторному навешиванию на запорное устройство путем разрезания или перепила гибкого троса у входа глухого отверстия, частично высверливания остатков троса и дальнейшего закрепления большого флагмана троса в глухом отверстии при помощи клеевой массы.

Завод предъявил претензию РЖД, которая была отклонена со ссылкой на статью 118 Устава железнодорожного транспорта.

Указанное обстоятельство явилось основанием обращения истца в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении измененных исковых требований к каждому из ответчиков, суды сослались на следующее.

Поставщиком обязательства по договору поставки выполнены, что подтверждается отметкой станции отправления о принятии груза к перевозке.

Груз был погружен в вагон и вагон взят под охрану вместе с грузом, что исключает вину грузоотправителя.

В процессе перевозки операций по погрузке, перегрузке и выгрузке груза не производилось, аварий и крушений не было, акты общей формы и коммерческие акты не составлялись. Вагон следовал под непрерывным сменным сопровождением охраны, что исключает вину перевозчика.

Охрана вагона № 24191728 не прерывалась во время стоянок, подъезд автотранспорта к вагону был невозможен, на всем пути следования доступа к грузу не было. Следовательно, охранное предприятие также не виновно в причинении убытков истцу.

Суды, ссылаясь на статью 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, указали на непредставление истцом доказательств совершения ответчиками противоправных действий, наличия причинной связи между действиями ответчиков и вредом, причиненным истцу, а также вины ответчиков в причинении вреда истцу.

Однако сделанный судами вывод о надлежащем исполнении ответчиками обязательств не соответствует фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам, поскольку груз в вагоне отсутствовал и имеется заключение эксперта о повторном навешивании запорно-пломбировочного устройства.

Настоящий спор возник в связи с утратой груза при перевозке.

Согласно статье 796 Гражданского кодекса перевозчик несет ответственность за несохранность груза, происшедшую после принятия его к перевозке и до выдачи грузополучателю, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело.

Статьей 118 Устава железнодорожного транспорта предусмотрены основания, по которым перевозчик освобождается от ответственности за утрату, недостачу или повреждение (порчу) принятого к перевозке груза, в частности если перевозка груза осуществлялась с сопровождением и охраной.

При этом согласно пункту 37 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.10.2005 № 30 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» перевозчик должен доказать, что утрата, недостача, повреждение (порча) груза произошли, как указано в статье 796 Гражданского кодекса, вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело.

В силу статьи 309 Гражданского кодекса перевозчик должен был исполнять свои обязательства, исходя из требований разумности, добросовестности.

В соответствии со статьей 27 Устава железнодорожного транспорта перевозчик имеет право проверять достоверность массы грузов и других сведений, указанных грузоотправителями в транспортных железнодорожных накладных.

Учитывая, что перевозке подлежал цветной металл, который наиболее часто является объектом хищений, перевозчик должен был действовать разумно и осмотрительно и принять меры к недопущению утраты груза.

Судами установлено, что перевозчиком не производилась проверка наличия груза в вагоне, веса груза; исправность запорно-пломбировочных устройств проверена визуально.

Груз был принят к перевозке, но фактически груза в вагоне не оказалось, запорно-пломбировочные устройства были нарушены.

Из представленных РЖД документов усматривается, что за время движения вагонов ни аварий, ни крушений не было.

При указанных обстоятельствах Президиум считает, что перевозчик не доказал, что утрата груза произошла вследствие обстоятельств, которые он не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, поэтому должен нести ответственность за причиненные истцу убытки.

Таким образом, решение суда первой инстанции от 27.03.2009, постановление суда апелляционной инстанции от 22.09.2009 и постановление суда кассационной инстанции от 14.12.2009 нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежат отмене в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 27.03.2009 по делу № А40-59532/07-32-46, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14.12.2009 по тому же делу отменить.

Взыскать с открытого акционерного общества «Российские железные дороги» в пользу открытого акционерного общества «Металлургический завод «Электро-сталь» 77 354 388 рублей 36 копеек.

Председательствующий А.А. Иванов

Неосновательное обогащение

В соответствии с пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации иск о применении последствий недействительности оспоримой сделки может быть предъявлен в течение года со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

К требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке нормы о неосновательном денежном обогащении могут быть применены только при наличии доказательств, подтверждающих, что полученная одной из сторон денежная сумма явно превышает стоимость переданного другой стороне.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 5243/10

Москва, 12 октября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Маковской А.А., Першутова А.Г., Поповой Г.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Краснодарагроснаб-2» о пересмотре в порядке надзора постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.12.2009 по делу № А32-7122/2009-54/80 Арбитражного суда Краснодарского края.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Краснодарагроснаб-2» (ответчика) — Матвеев Р.П.;

от закрытого акционерного общества «Комплексное эколого-экономическое научно-производственное предприятие системных исследований рационального использования углеводородного сырья» (ЗАО «КЭНПП СИРИУС») (истца) — Аянян М.А., Цапкова Ю.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповой Г.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Комплексное эколого-экономическое научно-производственное предприятие системных исследований рационального использования углеводородного сырья» (ЗАО «КЭНПП СИРИУС») (далее — общество «СИРИУС») обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с иском к открытому акционерному обществу «Краснодарагроснаб-2» (далее — общество «Краснодарагроснаб-2») о взыскании 827 000 рублей неосновательного обогащения и 273 330 рублей 51 копейки процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 23.03.2006 по 23.03.2009.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 18.06.2009 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2009 решение суда первой инстанции отменено, исковое требование удовлетворено.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 28.12.2009 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество «Краснодарагроснаб-2» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции.

В отзыве на заявление общество «СИРИУС» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, общество «Краснодарагроснаб-2» (продавец, ответчик) и общество «СИРИУС» (покупатель, истец) 07.04.2004 и 16.04.2004 заключили договоры купли-продажи нежилых помещений № 7-9 и № 10, 11 (далее — спорные помещения), находящихся в административном здании, расположенном по адресу: г. Краснодар, ул. Щорса, 50.

Стороны 08.04.2004 и 16.08.2004 подписали акты приема-передачи спорных помещений.

Покупатель 21.04.2004 заплатил продавцу по договорам купли-продажи 827 000 рублей, что подтверждено платежными поручениями № 455 и № 456.

Переход права собственности на данные помещения к покупателю был зарегистрирован Федеральной регистрационной службой по Краснодарскому краю (свидетельства о праве собственности от 22.09.2004 серии АБ № 722532 и № 722533).

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 24.11.2005 по делу № А32-10165/2005-47/186, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции Арбитражного суда Краснодарского края от 23.03.2006, по заявлению третьего лица с самостоятельными требованиями относительно предмета спора — гражданина Шалджияна А.Х. (акционера общества «Краснодарагроснаб-2») — упомянутые договоры признаны недействительными сделками как сделки с заинтересованностью, совершенные с нарушением порядка их одобрения, установленного статьями 81 и 83 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Требование о применении последствий недействительности сделки Шалджиян А.Х. не заявлял, последствия недействительности сделок применены не были.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2008 по делу № А32-10092/2008-53/122 признано недействительным зарегистрированное за обществом «СИРИУС» право собственности на спорные помещения и аннулированы соответствующие записи регистрации от 22.09.2004 в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — реестр). В ходе рассмотрения этого дела установлено, что спорные помещения во владение покупателя фактически переданы не были.

Покупатель обратился в арбитражный суд с настоящим иском о возврате исполненного по недействительной сделке на основании статьи 1102 и подпункта 1 статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс, Кодекс), указав при этом, что имущество из владения продавца не бывало.

При рассмотрении дела судом первой инстанции общество «Краснодарагроснаб-2» заявило о применении срока исковой давности по заявленному требованию, поскольку сочло, что начало течения годичного срока исковой давности, установленного частью 2 статьи 181 Гражданского кодекса для применения последствий недействительности сделки, надлежит исчислять со дня подписания договоров купли-продажи имущества.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что к отношениям по взысканию неосновательного обогащения подлежит применению общий трехгодичный срок исковой давности, установленный статьей 196 Гражданского кодекса.

Сославшись на пункт 1 статьи 200 Кодекса, суд пришел к выводу о том, что истец узнал о нарушении своего права со дня вынесения Арбитражным судом Краснодарского края решения по делу № А32-10165/2005-47/186 и исчислил начало течения срока исковой давности с 24.11.2005. Учитывая, что общество «СИРИУС» обратилось в арбитражный суд с иском 20.03.2009, суд счел, что оно пропустило срок исковой давности для защиты права и отказал в иске по этому основанию.

Суд апелляционной инстанции не согласился с судом первой инстанции в части исчисления начала течения общего срока исковой давности и признал, что истец узнал о недействительности оспоримой сделки с момента вступления в законную силу решения по делу № А32-10165/2005-47/186, то есть 23.03.2006, а следовательно, иск заявлен в пределах общего срока исковой давности.

Суд отклонил довод ответчика о применении сокращенного срока исковой давности, указав, что в рамках дела № А32-10165/2005-47/186 требование о недействительности сделок было заявлено акционером продавца, не утратившего фактического владения вещью, поэтому у истца не было необходимости заявлять о применении последствий недействительности сделки. В свою очередь, покупатель являлся ответчиком и возражал против удовлетворения иска, поэтому также не мог заявить требование о применении последствий недействительности сделки.

Суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что у продавца отпали правовые основания для удержания денежных средств также с 23.03.2006 (поскольку имущество осталось в его владении) и в силу подпункта 1 статьи 1103, пункта 2 статьи 1107 Гражданского кодекса возникла обязанность по их возврату и уплате процентов за пользование чужими денежными средствами. На этом основании суд апелляционной инстанции исковое требование удовлетворил.

Суд кассационной инстанции поддержал вывод суда апелляционной инстанции.

Между тем суды, применяя нормы о неосновательном обогащении, не учли следующее.

Общество «СИРИУС» обратилось в арбитражный суд с иском о возврате исполненного по недействительной сделке, обосновав данное требование нормами главы 60 Гражданского кодекса, регулирующими обязательства вследствие неосновательного обогащения.

Требование о возврате исполненного по недействительной сделке фактически является требованием о применении последствий недействительности сделки.

При применении последствий недействительности сделки следует руководствоваться положениями пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса, в соответствии с которыми при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре — возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Согласно статье 1103 Кодекса к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения в случае, если иное не установлено данным Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений.

Из разъяснений, данных в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», следует, что равный размер взаимных обязательств сторон исключает наличие неосновательного обогащения, а нормы о неосновательном денежном обогащении могут быть применены к отношениям сторон лишь при наличии доказательств, подтверждающих, что полученная одной из сторон денежная сумма явно превышает стоимость переданного другой стороне.

Таким образом, в данном случае должны быть применены нормы, регулирующие последствия недействительности сделки.

В соответствии с пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса иск о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности может быть предъявлен в течение года со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

По смыслу пункта 2 статьи 167 Кодекса суд обязан разрешить вопрос о реституции одновременно с признанием сделки недействительной. Однако при рассмотрении судом дела № А32-10165/2005-47/186 этот вопрос решен не был.

Исходя из фактических обстоятельств настоящего дела, а также постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2008 по делу № А32-10092/2008-53/122, которым признано недействительным зарегистрированное за обществом «СИРИУС» право собственности и аннулированы соответствующие записи в реестре, общество «СИРИУС» не могло заявить требование о возврате денежных средств, уплаченных по недействительной сделке, ранее 30.12.2008, поэтому в данном конкретном случае течение годичного срока исковой давности, установленного пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса, не могло начаться ранее этой даты.

Поскольку иск по настоящему делу предъявлен 20.03.2009, то срок исковой давности для защиты в судебном порядке прав общества «СИРИУС» не пропущен и продавец обязан вернуть покупателю полученные по недействительным сделкам денежные средства.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.12.2009 по делу № А32-7122/2009-54/80 Арбитражного суда Краснодарского края оставить без изменения.

Заявление открытого акционерного общества «Краснодарагроснаб-2» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Право на товарный знак

Товарный знак не может быть зарегистрирован на имя лица, получившего право на заявку на основании недействительной сделки.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6535/10 Москва, 20 октября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Нешатаевой Т.Н., Поповой Г.Г., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Передовые Медицинские Технологии» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 04.08.2009 по делу № А40-45247/09-27-401, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.01.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители общества с ограниченной ответственностью «Научно-экспериментальное производство «Микрохирургия глаза» (истца) — Кобелевский А.В., Максименко В.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповой Г.Г., а также объяснения представитель участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Научно-экспериментальное производство «Микрохирургия глаза» (далее — общество «Микрохирургия глаза») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Торговая Фармацевтическая Компания» (далее — фармацевтическая компания) и обществу с ограниченной ответственностью «Передовые Медицинские Технологии» (далее — общество «Передовые Медицинские Технологии») о признании договора от 27.06.2007 № 1 об уступке товарного знака, зарегистрированного в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам 01.08.2007 за номером РД0024797, недействительной (ничтожной) сделкой.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (далее — Роспатент).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 04.08.2009 иск удовлетворен.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 21.01.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество «Передовые Медицинские Технологии» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Заявитель полагает, что признание судами недействительной исполненной сделки без применения последствий ее недействительности не только не восстановило нарушенное право истца, но и привело к правовой неопределенности в отношении правообладателя товарного знака.

В отзывах на заявление общество «Микрохирургия глаза» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Роспатент оставляет решение дела на усмотрение Президиума.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что указанные судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, обществом «Микрохирургия глаза» 22.04.2003 была подана заявка № 2003708353 на регистрацию в качестве товарного знака комбинированного обозначения со словесным элементом «ДЕМАЛАН» и графическим изображением, представляющим собой стилизованный элемент глаза в отношении товаров классов 03, 05 и услуг классов 35, 42 Международной классификации товаров и услуг.

По договору от 17.07.2003 общество «Микрохирургия глаза» передало фармацевтической компании право на заявку № 2003708353 на регистрацию товарного знака.

На основании заявления общества «Микрохирургия глаза» 09.10.2003 в материалы заявки были внесены соответствующие изменения, право на заявку было передано фармацевтической компании.

По результатам экспертизы заявки на имя фармацевтической компании 29.07.2004 был зарегистрирован товарный знак «ДЕМАЛАН» (свидетельство № 272709).

Впоследствии по договору от 27.06.2007 № 1, зарегистрированному в Роспатенте 01.08.2007 за номером РД0024797, фармацевтическая компания уступила товарный знак обществу «Передовые Медицинские Технологии».

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 14.08.2008 по делу № А40-14605/08-67-121 по иску федерального государственного учреждения «Микрохирургия глаза имени академика С.Н. Федорова» (участника общества «Микрохирургия глаза») договор от 17.07.2003 признан недействительной сделкой в связи с несоблюдением порядка одобрения сделки с заинтересованностью, установленного пунктом 2 статьи 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Истец, полагая, что фармацевтическая компания незаконно заключила договор об уступке от 01.08.2007, обратился в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленное требование.

Суд исходил из того, что недействительная сделка о передаче прав на заявку от 17.07.2003 не повлекла юридических последствий, поэтому фармацевтическая компания не вправе была уступать этот товарный знак обществу «Передовые Медицинские Технологии».

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции и указали, что оспариваемая сделка противоречит статье 25 Закона Российской Федерации от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее — Закон о товарных знаках), поэтому является ничтожной в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом суды учли следующее.

В соответствии со статьей 2 Закона о товарных знаках, действовавшего в момент заключения спорного договора, право на товарный знак возникает на основании его государственной регистрации в порядке, установленном данным Законом.

Согласно статье 14 Закона о товарных знаках на основании решения о регистрации товарного знака федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности производит регистрацию товарного знака в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации. В реестр вносятся товарный знак, сведения о правообладателе, дата приоритета товарного знака и дата его регистрации, перечень товаров, для которых зарегистрирован товарный знак, другие сведения, относящиеся к регистрации товарного знака, а также последующие изменения этих сведений.

Правом на подачу заявки на регистрацию товарного знака и правом на регистрацию товарного знака в соответствии с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 8 Закона о товарных знаках обладает юридическое лицо или осуществляющее предпринимательскую деятельность физическое лицо.

Из статьи 25 Закона о товарных знаках следует, что исключительное право на товарный знак в отношении всех или части товаров, для которых он зарегистрирован, может быть передано правообладателем другому юридическому лицу или осуществляющему предпринимательскую деятельность физическому лицу по до-

говору о передаче исключительного права на товарный знак (договору об уступке товарного знака).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 14.08.2008 по делу № А40-14605/08-67-121 договор от 17.07.2003 признан недействительной сделкой, поэтому нельзя признать, что общество «Микрохирургия глаза» передало права на заявку № 2003708353. Следовательно, право на товарный знак 29.07.2004 было зарегистрировано на имя фармацевтической компании неправомерно и не могло быть уступлено по договору от 27.06.2007 № 1. Такая сделка является недействительной (ничтожной), то есть право на товарный знак по этой сделке к обществу «Передовые Медицинские Технологии» не перешло.

С учетом этих обстоятельств положение пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации о возврате каждой из сторон всего полученного по недействительной сделке уступки прав на товарный знак в данном деле не может быть применено, в связи с чем Президиум приходит к выводу о необходимости восстановления нарушенных прав истца путем восстановления его прав на заявку № 2003708353 и на регистрацию в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации спорного товарного знака на его имя.

При таких обстоятельствах Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305 и статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 04.08.2009 по делу № А40-45247/09-27-401, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.01.2010 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Передовые Медицинские Технологии» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов